

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№ 4
2016**

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№ 4
2016**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. № 4 (2016). Брянск: РИО БГУ, 2016. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 29.12.2016

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Грищенко Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам БГУ

Первый заместитель главного редактора:

Горбов Николай Михайлович – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и права БГУ.

Заместители главного редактора:

Бабиц Оксана Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и управления БГУ;

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Таможенного дела и маркетинга БГУ;

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой Социологии и социальной работы БГУ;

Лагерев Игорь Александрович – кандидат технических наук, проректор по инновационной работе БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Артамонов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович – доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачев Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва)

Донцова Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Кара Игорь Степанович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уголовного права и криминологии БГУ;

Крутиков Валерий Константинович – доктор экономических наук, проректор по научно-методической работе Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ;

Ковалева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, декан Финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Рязанского государственного радиотехнического университета;

Курбонов Абдулхайт Каримович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Маевский Сергей Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного-процессуального права и криминалистики БГУ;

Макарова Галина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института экономики и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета;

Мельгуй Андрей Эдуардович – кандидат экономических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Бухгалтерского учета и налогообложения БГУ;

Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права и криминологии БГУ;

Погоньшева Дина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Автоматизированных информационных систем и технологий БГУ;

Рулинская Анна Георгиевна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Финансов и статистики БГУ;

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент кафедры Социологии и социальной работы БГУ;

Шушканов Павел Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданско-правовых дисциплин БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© РИО БГУ, 2016

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 4 (2016). Bryansk: Editorial and Publishing Unit BSU, 2016. –
Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 29.12.2016

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky
Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Grishchenkov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Pro-rector for economic and
fiscal affairs, BSU.

First Deputy Editor in chief:

Gorbov Nikolay Mikhailovich – Doctor of Economics, Professor, Director of Institute of
Economics and Law, BSU.

Chief Editor Deputies:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and
Management, BSU;

Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs
Affairs and Marketing, BSU;

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology
and social work, BSU;

Lagerev Igor Aleksandrovich – Candidate of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business
Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St.
Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the
Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department,
Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of
the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of
social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of
the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO "Audit
and Consulting" (Moscow)

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial
control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of
Criminal law and Criminology, BSU;

Krutikov Valery Konstantinovich – Doctor of Economics, Vice-rector for scientific and methodical work of the Kaluga branch Financial University under the Government of the Russian Federation;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University;

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mayevsky Sergey Sergeyevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Chair of Criminal procedural law and criminology, BSU;

Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Melgui Andrey Eduardovich – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Accounting and taxation, BSU;

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Pogonysheva Dina Alexeyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Chair of Automated information systems and technologies, BSU;

Rulinskaya Anna Georgievna – Candidate of economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Finance and statistics, BSU;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Shushkanov Pavel Alexandrovich – candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Chair of Civil disciplines, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal "Economics. Sociology. Law" you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.А. Баранова</i>	
Модели экономического роста в западной Европе и США: Сравнение и анализ	9
<i>О.В. Глушак</i>	
Инновационный процесс в системе методов инновационного управления	14
<i>И.В. Игольникова</i>	
Управление профессиональным поведением и развитием работников сферы сервиса и туризма: теоретические аспекты	23
<i>Л.А. Ковалерова, Т.А. Филатова</i>	
Проблемы развития малой предпринимательской деятельности в России	26
<i>Т.П. Максакова</i>	
Инновационный потенциал Брянской области: реалии и перспективы.....	33
<i>А.Н. Фомина</i>	
Управление региональной информационной политикой: методологические подходы и принципы	40

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>К.С. Карандин</i>	
Особенности применения стратегии триангуляции в социологических исследованиях.....	47
<i>С.Л. Мельников, С.А. Шилина</i>	
Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (соз) moodle для их преодоления	54
<i>В.А. Сердюкова</i>	
Социокультурное пространство региона: единство или отсутствие регионального социума?.....	60

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Г. И. Лыткин</i>	
Организация и осуществление деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Брянской области	65
<i>П.А. Шушканов</i>	
Проблемы соотношения классических и законодательных институтов обжалования судебных решений в гражданском процессуальном праве.....	69

CONTENTS

ECONOMICS

<i>I.A. Baranova</i>	
Models of economic growth in western Europe and the UNITED STATES: comparison and analysis	9
<i>O.V. Glushak</i>	
The innovation process in the system of innovative control methods	14
<i>I.V. Igolnikova</i>	
Professional behavior and development management of the workers of sphere of service and tourism: theoretical aspects	23
<i>L.A. Kovalerova, T.A. Filatova</i>	
Problems of development of small business in Russia	26
<i>T. P. Maksakova</i>	
Innovative capacity of Bryansk oblast: facts and prospects.....	33
<i>A.N. Fomina</i>	
Management of regional information policy: methodological approaches and principles	40

SOCIOLOGY

<i>K.S. Karandin</i>	
Features of triangulation strategy in sociological research	47
<i>S.L. Melnikov, S.A Shilin</i>	
Social risks in university education: using e-learning system (ues)moodle to overcome them.....	54
<i>V.A. Serdyukova</i>	
Socio-cultural space of the region: unity or lack regional society?.....	60

LAW

<i>G.I. Lytkin</i>	
Organization and implementation of activities of commissions for minors and protection of their rights in the Bryansk region.....	65
<i>P.A. Shushkanov</i>	
The problem of correspondence between classical and legislative institutions of appeal against court decisions in civil procedural law	69

УДК 330.35

МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И США: СРАВНЕНИЕ И АНАЛИЗ

И.А. Баранова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье проведен анализ особенностей моделей экономического роста высокоразвитых стран (на примере США и ведущих стран Западной Европы), который в условиях замедления темпов роста мировой экономики и неопределенности перспектив экономического развития является особенно актуальным. Экономический рост в ряде стран не имеет потенциала вследствие постоянного наращивания государственного долга. Американский экономический рост относится к либеральному типу, а западно-европейский – социально ориентирован.

Ключевые слова: американская либеральная модель, западноевропейская социально ориентированная модель, темпы роста ВВП, уровень наукоёмкости экономики, постиндустриальное развитие.

Западные страны традиционно считались «пионерами» экономического роста, показывая ориентир развития для всех остальных государств. Целью статьи является сопоставление и анализ моделей и типов экономического роста развитых стран, в частности, США и стран западной Европы для определения доминантных направлений развития экономик других стран, в том числе, России.

США во многом выступают в качестве «лаборатории» социально-экономических процессов для всего мирового сообщества. Экономическое развитие государства, производящего четвертую часть мирового ВВП, активно влияет на экономико-политическое положение других стран. Тенденции и процессы, происходящие в американской экономике, дают важный демонстрационный эффект, используются в качестве ориентиров при принятии экономических решений или выработке политики в других странах [3, с. 139].

Одной из отличительных черт современной американской экономики является систематическое повышение уровня ее наукоёмкости [5, с. 263].

В 2014 г. величина затрат на НИОКР в США превысила 483 млрд. долл., и достигла рекордного за всю историю страны уровня. Американские компании лидируют в мире по производству целого ряда высокотехнологичной продукции: космической техники, компьютеров и программного обеспечения, биотехнологий и лазерной техники.

Другой особенностью американской модели экономического развития, говорящей о ее постиндустриальности, является увеличение роли и масштабов сферы услуг, не имеющее аналогов в других развитых странах [2, 120].

Общая закономерность происходящих изменений в структуре экономики США заключается в снижении процентной доли сырьевых отраслей и сельского хозяйства. Среди отраслей материального производства промышленность остаётся важнейшей, поскольку именно она является стимулом и поддержкой высокого уровня технического развития других сфер народного хозяйства США.

По состоянию на 2014 год ВВП Соединенных Штатов Америки составляет 16 720 млрд. долл. и является самым большим на планете, опережая совокупный показатель стран ЕС практически на один триллион долларов.

Вместе с тем данные статистики говорят о том, что после «великой рецессии» 2007-2009 гг. американская экономика так и не достигла фазы устойчивого долгосрочного роста, динамика ее основных экономических показателей до сих пор нестабильна [4, с. 105].

В начале 2014 г. рост ВВП страны снизился и составил 1,9 %. Факторами, препятствующими подъему ВВП, стали сокращение инвестиций в бизнес, уменьшение государственных расходов и расширение дефицита внешнеторгового баланса. В 2015 г. темпы роста ВВП незначительно сократились и составили 1,8-2,2 % к предыдущему году [6].

Макроэкономические показатели США в 2014-2015 гг.

Темп роста ВВП, %		Инфляция, %		Госдолг, % ВВП		Баланс бюджета, % ВВП	
2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015
2,4	2,5	0,6	0,9	104,8	104,9	-4,1	-3,8

Особенностью экономики США является то, что тактические шаги по обеспечению стабильного экономического роста всегда соотносятся с направленностью на будущее человекоориентированное и инновационное развитие.

Значительное место в мировом хозяйстве занимают западноевропейские страны. Западную Европу считают вторым экономическим центром мира после США по основным показателям экономического роста (28% совокупного ВВП приходится на западноевропейскую экономику). Лидирующие позиции в ЕС занимают, прежде всего, Германия, Франция, Великобритания и Италия [1, с. 309].

В то же время экономические модели большинства западноевропейских стран радикально отличаются от американской модели экономического роста.

Современной модели экономического роста Германии присущи следующие черты:

1. Постиндустриальная экономика с процентной долей сферы услуг в ВВП 71,1%, при 28,1% промышленности и 0,8% сельского хозяйства.

2. Сильное государство, удельный вес бюджета которого в ВВП превышает 50%, кроме того, большие налоги.

3. Социально ориентированная экономика, в которой немецкая рабочая сила является самой дорогой в мире (она стоит больше 12 долл. за час.), что негативно влияет на удорожание немецкой продукции, а также снижает ее конкурентоспособность на мировом рынке.

4. Невысокий уровень иностранных инвестиций.

5. Интеграция немецкой экономики в мировую. Германия находится на втором месте как по экспорту (10% мирового), так и по импорту (8% мирового).

6. Финансовая государственная поддержка убыточных отраслей.

7. Высокий уровень вывоза капитала за рубеж, причем не только в развивающиеся страны, где рабочая сила дешевая по определению, но и в развитые страны, где сборы в социальные фонды не такие большие, как в Германии.

8. Большой уровень безработицы (более 10% трудоспособного населения) [6].

Таблица 2

Макроэкономические показатели Германии в 2014-2015 гг.

Темп роста ВВП, %		Инфляция, %		Госдолг, % ВВП		Баланс бюджета, % ВВП	
2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015
1,6	1,5	0,2	0,2	74,6	70,7	0,3	0,5

Учитывая объективные вызовы постиндустриального развития, немецким государством принимаются серьезные шаги в разработке и реализации инновационной политики, задачей которой является окончательный перевод экономики Германии на инновационную модель развития. Большое внимание уделяется инновациям, а также инвестициям в инновации на федеральном уровне, поскольку именно они являются основой устойчивого экономического роста страны.

Модель экономического роста Франции во многом сходна с немецкой. Особенности французской социально-демократической модели являются:

1. Значительная роль государства в экономике (через госбюджет проходит около 54% ВВП). Государство активно участвует в финансировании НИОКР.
 2. Государственный сектор Франции занимает весьма значительное место: в госсекторе работает 24% всех занятых в экономике.
 3. Во Франции сильно развито государственное индикативное планирование.
 4. Велика доля в экономике страны иностранного капитала. Наиболее заметна роль иностранного капитала в информатике и других сферах передовых технологий.
 5. Франция ориентирована на построение «государства всеобщего благоденствия».
 6. Важной является проблема безработицы. Уровень безработицы за последние годы остается на очень высоком уровне.
- ВВП Франции в 2015 г. составил 2469,5 млрд. долл., что обеспечило стране шестое место в мировом рейтинге [6].

Таблица 3

Макроэкономические показатели Франции в 2014-2015 гг.

Темп роста ВВП, %		Инфляция, %		Госдолг, % ВВП		Баланс бюджета, % ВВП	
2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015
0,2	1,1	0,0	0,1	95,6	97,1	-4,0	-3,8

Обращаясь к сравнению моделей экономического роста США и европейских государств, следует отметить, что страны Западной Европы обычно управляются более многочисленными правительствами (речь идет об общем количестве чиновников на всех уровнях власти), чем в США.

Резюмируя вышесказанное, можно выделить следующие основные черты американской либеральной и западноевропейской социально-ориентированной моделей экономического роста (таблица 4).

Таблица 4

Особенности моделей экономического роста высокоразвитых стран на примере США и стран Евросоюза

США	Страны Западной Европы
незначительное вмешательство государства в рыночные процессы	активное государственное регулирование экономики
преобладание и поддержка частного предпринимательства	развитая социальная система защиты населения
налоги и гос. расходы (по отношению к ВВП) ниже, чем в других странах	государство играет решающую роль в перераспределении доходов; высокое налоговое бремя
преобладание механизма конкуренции и рыночного ценообразования	снижение роли свободного ценообразования за счет вмешательства государства
гибкий характер рынка труда	высокий уровень безработицы
приоритетная роль сферы услуг в структуре экономики	
промышленность как важнейшая сфера материального производства, обеспечивающая высокий уровень развития других отраслей	
активное и непрерывное финансирование НИОКР государственным и частным секторами экономики	
высокая квалификация наемных работников, в том числе инновационной сферы экономики	
устойчивые темпы экономического роста; высокий уровень благосостояния населения	
высокая степень вовлеченности национального хозяйства в мировые экономические процессы	

По мнению ряда экспертов, для развитых стран в настоящий момент имеет место опасное «сочетание растущего уровня задолженности и замедляющегося роста». Некоторые отечественные исследователи считают, что официальные положительные темпы экономического роста в ряде стран не должны вводить в заблуждение – это скорее лукавство подсчетов, и в ближайшие годы кризис может перерасти в острую фазу. Причиной кризиса является исчерпание возможностей модели экономического роста за счет постоянного наращивания долга [6].

Таблица 5

Динамика ВВП в национальной валюте (в постоянных ценах, в % к предыдущему году)

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015
США	2,5	1,6	2,3	2,2	2,4	2,6
Германия	3,9	3,7	0,6	0,2	1,6	1,5
Франция	1,9	2,1	0,3	0,3	0,3	1,2
Мировая экономика в целом						
Постоянные цены, долл.	5,4	4,2	3,4	3,4	3,4	3,1
Текущие цены, долл.	9,2	10,7	1,8	2,7	2,4	-4,9
По ИПС, долл.	6,5	6,1	4,9	4,9	4,8	4,0

Таким образом, состояние мировой экономики в настоящий момент характеризуют замедление темпов роста, риски глобальной финансовой нестабильности, неопределенность перспектив экономического развития, приводящая к систематическому пересмотру прогнозных оценок темпов экономического роста и возможной корректировке модели экономического развития.

Список литературы

1. Ковалерова Л.А. Влияние финансовых санкций на развитие экспорта и импорта России в условиях ограничения бюджетных ресурсов // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 307-310.
2. Олсон, М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз / М. Олсон; пер. с англ. В. Бусыгин. Москва: Новое издательство, 2013, 324 с.
3. Савинова Е.А., Баранова И.А. Статистический анализ внешнеторгового оборота Брянской области со странами ближнего зарубежья // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 4 (34). С. 138-143.
4. Савинова Е.А., Гавриченко Н.В. Регулирование международных валютно-финансовых отношений в Евразийском экономическом союзе. В сборнике: Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития. Материалы международной научно - практической конференции. 2016. С. 105-106.
5. Тачкова И.А. Активизация инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства. В сборнике: Социально-экономическое развитие союзного государства в условиях глобализационных процессов. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой. 2016. С. 263-265.
6. International monetary fund: World economic outlook database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx>

Сведения об авторе

Баранова Ирина Анатольевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, ira-bar@yandex.ru

MODELS OF ECONOMIC GROWTH IN WESTERN EUROPE AND THE UNITED STATES: COMPARISON AND ANALYSIS

I.A. Baranova

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

This article analyzes the models of economic growth in developed countries (on the example of the USA and the leading countries of Western Europe), which is in the conditions of a slowing global growth and the uncertain prospects of economic development is particularly relevant. Economic growth in some countries does not have potential due to the permanent increase of the government debt. American economic growth refers to the liberal type, and Western European is of the socially oriented type.

Keywords: *the American liberal model, socially oriented West European model, the growth rate of GDP, research intensity rate of the economy, post-industrial development.*

References

1. Kovalerova L.A. Vliyanie finansovih sankcii na razvitie eksporta i importa Rossii v usloviyah ogranicheniya byudjetnih resursov // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1. S. 307-310.
2. Olson M. Vozvishenie i upadok narodov. Ekonomicheskii rost - stagflyaciya i socialnii skleroz / M. Olson; per. s angl. V. Busigin. Moskva - Novoe izdatelstvo – 2013, 324 s.
3. Savinova E.A., Baranova I.A. Statisticheskii analiz vneshnetorgovogo oborota Bryanskoi oblasti so stranami bliznego zarubejya // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2014. № 4 (34). S. 138-143.
4. Savinova E.A., Gavrichenko N.V. Regulirovanie mejdunarodnih valyutno -finansovih otnoshenii v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze. V sbornike: Nauka segodnya: globalnie vizovi i mehanizmi razvitiya. Materiali mejdunarodnoi nauchno - prakticheskoi konferencii. 2016. S. 105-106.
5. Tachkova I.A. Aktivizacija innovacionnoj dejatel'nosti subektov malogo predprinimatel'stva. V sbornike: Social'no-jekonomicheskoe razvitie sojuznogo gosudarstva v usloviyah globalizacionnyh processov. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Pod redakciej S.L. Lozhkinoj, G.A. Kulikovoij. 2016. S. 263-265.
6. International monetary fund: World economic outlook database [Elektronnii resurs]. – Rejim dostupa: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx>

Author`s information

Irina Anatolievna Baranova- candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Economics and Management of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, ira-bar@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В СИСТЕМЕ МЕТОДОВ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

О.В. Глушак

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Представленная статья является ревизией современных теоретических взглядов на инновационный процесс как объект экономических исследований. Предложены определения и взаимосвязь понятий технологического уклада, инновационных цикла и процесса. Выделены системные компоненты инновационного процесса и сформулированы подходы к их исследованию.

Ключевые слова: инновации, экономика, управление, инновационный процесс, модель, инновационная инфраструктура.

Методологической базой современного инновационного менеджмента определяются положения теории экономического развития [12], сформулированные австрийским экономистом Шумпетером Й. в период 1914 - 1921 года. Формализованные им научные взгляды сохраняют актуальность как научно-теоретические принципы исследования инновационной деятельности:

1. генезис инновации – стремление предпринимателя обрести преимущества в условиях конкуренции товаров, технологий, ресурсов;

2. субъект нововведения – предприниматель, инноватор, личность, обладающая выдающимися способностями и талантом в сфере рыночного взаимодействия, поиска конкурентных преимуществ;

3. объект инновации: новая техника или новые технологии производства и/или дистрибуции; продукция с новыми или улучшенными с позиции потребителя свойствами; новое сырьё; изменение в организации или системе менеджмента; новые рынки сбыта;

4. существенные изменения рынка, отрасли промышленности связаны с появлением революционных инноваций - нововведений изменяющих структуру или принципы потребления, источники «созидательного разрушения» («creative destruction»).

«Системные» аспекты инноваций были развиты (с опорой на методологическую позицию Шумпетера Й.) в работах Оппенлендера К.Х. [10], предложившего описание сферы нововведений через модель взаимодействия трёх систем (рис. 1): инноватор – внешняя среда – организация. Научная значимость модели определяется формализацией субъектов инновационной деятельности: инноватора (в настоящий момент понимаемого значительно шире, чем «предприниматель» в трактовке Шумпетера); внешней среды – государства, инновационной инфраструктуры, глобальных (мировых) институтов инновационной практики, потребителя; организации – совокупности бизнес единиц (физических и юридических лиц с различной формой аффилированности или её отсутствием), участвующих в реализации процесса нововведения. Системность модели Оппенлендера, выраженность её как научно-теоретического подхода, научная новизна решения состоит в описании «...инновационной деятельности через взаимодействия субъектов» [10].

Предложенная модель трёх систем, несмотря на её научную глубину, не перешла на инструментальный уровень – методы и алгоритмы синтеза нововведений, организационно-управленческие подходы в отношении инновационного процесса не были представлены. Автором модель Оппенлендера принимается как теоретическая концепция исследования инновационных процессов: экономическое взаимодействие субъектов. Представления Оппенлендера К.Х. о взаимодействии систем ревизированы и развиты в работах ряда современных учёных-экономистов: Авербух Р.Н., Алексеев А.А., Алексейчук Г. П., Глушак Н.В. Титов А.Б., Freeman C., Soete L., Kline S., Rosenberg N., Imai K. I. Nonaka, Takeuchi H и многих других. Большинство учёных делает вывод о ситуационной ограниченности модели трёх систем, необходимости её дополнения актуальными теоретическими представлениями. С позиции

актуальных методологических принципов экономической теории системный подход необходимо дополнить методами институционального анализа, реализовав его в плоскости исследований институтов, субъектов инновационной деятельности мезо- и микро- уровней. Итак, актуальным методологическим базисом исследования инновационных процессов полагаются три составляющие: теория экономического развития Шумпетера Й.; модель трёх систем Оппенлендера К.Х.; принципы и подходы институциональной экономической теории.

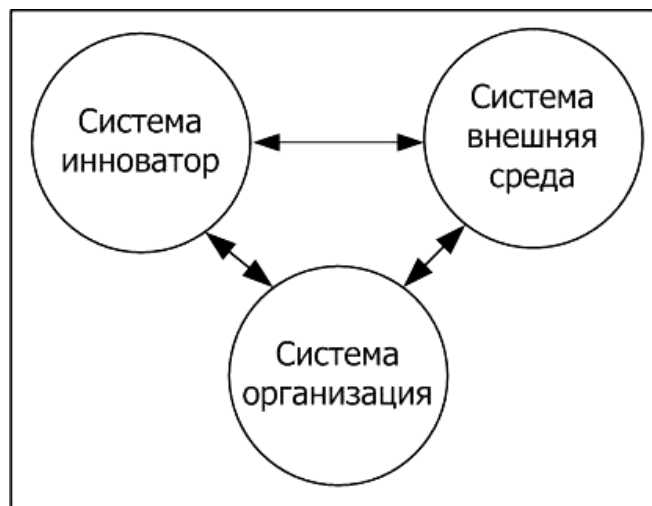

Рис. 1 - Модель трёх систем Оппенлендера К.Х. [10]

Научный интерес к исследованию организационно-экономических принципов инновационного процесса, формирующийся при переходе к VI технологическому укладу (2010-2020 год), вполне объективен. Свидетельством интереса является тот факт, что 23% аннотированных и индексированных ГРНТИ публикаций из 100% относимых к теории инновационного менеджмента (2013-2015 год, табл. 1), посвящены именно этому вопросу. В структуре вопросов инновационного менеджмента можно выделить четыре блока (по группам ключевых слов базы ГРНТИ, табл. 1): общетеоретический – вопросы генезиса, классификации нововведений; финансово-экономический – экономика и эффективность инвестиций в нововведения; организационный – трансфер технологий, государственная инновационная политика, инфраструктура; процессный - инновационные циклы, развитие, процессы, диффузия.

Таблица 1

Актуальная структура вопросов исследования в теории инновационного менеджмента. По оценке за 2013-2015 год относительного объёма численности публикаций, включающих соответствующие ключевые слова в библиографических базах данных ГРНТИ

Вопросы, ключевые слова индексации	Публикаций по вопросу, %
Генезис, происхождение явления	17,0%
Классификация инноваций	9,2%
Факторы конкурентоспособности	12,5%
Субъекты инновационной деятельности	17,4%
Инновационная инфраструктура	12,5%
Инновационная политика государства	16,5%
Экономика инноваций	24,0%
Экономика НИОКР	6,3%
Эффективность технологических инноваций	4,3%
Трансфер технологий	13,5%
Инновационное развитие компаний	18,7%
Инновационный процесс	22,9%
Диффузные модели	11,9%
Жизненный цикл инновационного продукта	10,8%

Генезис и классификация инноваций, общетеоретические изыскания, являются «вечными» вопросами инновационного менеджмента и сохраняют свою актуальность (впрочем, перманентное исследование собственной феноменологии свойственно любой научной дисциплине). А к вопросам трансфера технологий, государственной инновационной политики и инфраструктуры (организационный блок), находившихся на пике популярности в 1995-2003 году, интерес снижается. Во многом это объясняется как теоретической и практической решённостью задач данного плана, так и актуализацией новых проблем национальной промышленности – управление инновационными процессами, направленными на повышение экономической эффективности инвестиций в сфере нововведений.

Последняя цитата, на взгляд автора, очень чётко очерчивает круг современных научных интересов экономистов, развивающих теорию инновационного менеджмента. Определяется актуальной разработка организационно-управленческих механизмов инновационного процесса и формирование методов оценки экономической эффективности инвестиций в нововведения. Последнее и рассматривается как вопрос «экономики инноваций», которому посвящено 24% публикаций (табл. 1). Исследуемые принципы и методы экономической оценки фокусируются на «...финансовом анализе применительно к новой для предприятий области хозяйственной, операционной деятельности – инновационной» (Медынский В.Г. [9]). Причём объективные трудности исследования экономики инноваций сталкиваются с «неопределённостью объекта инвестиций в промышленности – процесс технологических инноваций» (Осадчий Э. А., 2009 [11]).

Многие учёные отмечают необходимость предварительной (по отношению к вопросам экономики инноваций) объективизации процесса нововведения: детерминирования этапов и их промежуточных результатов; участников и их функций; модели взаимоотношений субъектов. Именно поэтому блок процессных вопросов является предопределяющим (и объективно связанным) для развития исследований экономики инноваций на всех уровнях: от национальной инновационной системы до отдельного хозяйствующего субъекта и инноватора – физического лица. Аналогична и точка зрения зарубежных ученых, отмечающих ситуационную актуальность исследования именно процессных вопросов. «...Сохранение теоретической (methodology – в оригинале) неопределённости в отношении модели инновационного процесса в промышленности заставляет нас активизировать разработку вопросов связанных с организационными и управленческими механизмами нововведений... ставит задачу актуализации форм и методов инновационного менеджмента, процессных элементов, в первую очередь...» (Donald G. Marguis, [15]). Именно поэтому блок процессных вопросов, инновационный процесс в промышленности, в частности, определяется как актуальный объект теоретического развития положений современного инновационного менеджмента и как научная проблематика настоящей статьи.

«Инновационный процесс» впервые упоминается как экономическая дефиниция в инновационном словаре 1986 года [13]. В соответствии со словарём «Инновационный процесс» определялся как «...последовательность стадий преобразования инновационной идеи в инновационный продукт» [13]. Несомненно, данный термин существовал и ранее (в основном в англоязычных источниках) датированных ранее 1986 года, однако использовался, скорее, как общеупотребительный, а не идентифицирующий. Наглядно это можно увидеть в модели «чёрного ящика» (1982 год) Rosenberg N. [17], который характеризует сущность инновационного процесса в менеджменте (рис. 2).

В своей работе N. Rosenberg первым обозначил задачу исследования инновационного процесса, через определение этапов превращения идеи в конкретный товар (продукт) или технологию для массового рынка.

Именно эта работа послужила предпосылкой для включения данного термина в инновационный словарь Haustein H. и Maier H.

Анализируя научные источники экономических терминов и различные публикации, можно отметить, что часто инновационный цикл и инновационный процесс представляются как синонимы. Хочу сразу отметить, что это не совсем верно. Не смотря на то, что эти поня-

тия и относятся к одному разделу вопросов инновационного менеджмента, очевидно, что они несут совершенно разную смысловую нагрузку. Это можно легко отследить в цепочке: «технологический уклад – инновационный цикл – инновационный процесс». То есть, следует более подробно это обсудить.

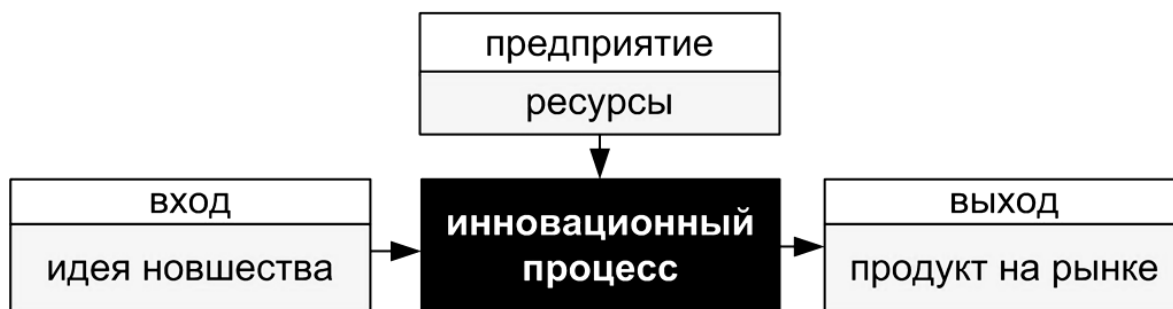

Рис. 2 - Модель инновационного процесса - «чёрный ящик» (Rosenberg N., 1982, [17])

Актуальность обсуждения обусловлена тезисом о подчинённости содержания (и, соответственно, эффективности инвестиций) технологических нововведений текущим инновационному циклу промышленности и мировому технологическому укладу.

Дефиниция «Технологический уклад» была предложена экономистами Д.С. Львовым и С.Ю. Глазьевым [2]. Они понимали технологический уклад как «совокупность технологий, характерных для определённого уровня развития производства; в связи с научным и технико-технологическим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким, прогрессивным». Ретроспективный анализ технологических укладов говорит о 5-ти и наступлением 6-го технологического уклада (табл. 2). При этом переход от одного технологического уклада к другому характеризуется появлением прорывных технологий в рамках NBIC-конвергенции [3,4,5].

Таблица 2
Ретроспективный анализ технологических укладов и их характеристика. Интерпретировано по исследованиям С.Ю. Глазьева [2]

Технологический уклад	Временные рамки	«Ядро» технологического уклада	Ключевые факторы
1	1770-1830	Фабричное производство текстиля. Гидроэнергия. Хлопок. Строительство каналов. Обработка железа и выплавка чугуна.	Текстильные машины
2	1830-1880	Паровой двигатель. Строительство железных дорог. Строительство пароходов. Станкостроение. Чёрная металлургия. Телеграф. Развитие образования.	Паровой двигатель, станки
3	1880-1930	Электричество. Сталелитейное производство. Тяжёлое машиностроение. Химия (неорганическая).	Электродвигатель, сталь
4	1930-1980	Автомобиле- и тракторостроение. Производство синтетических материалов. Добыча и переработка нефти. Химия (органическая).	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия
5	от 1980-1990 до 2030-2040	Пожизненное образование. Информационные сети. Вычислительная техника. Оптико-волоконная техника. Интернет. Программное обеспечение. Информационные услуги.	Микроэлектронные компоненты

Технологический уклад на микроуровне представляется как «наиболее перспективные научно-технические направления развития нововведений и инвестирования» [3]. При этом конечно спектр возможных инноваций не замыкается на высокотехнологичный сектор, но стратегическая эффективность инвестиций во многом определяется присутствием в секторе передовых технологий уклада или связанностью с ними. Например, биотехнология обозна-

чена (Roco M. C., Sims W [16]) как одно из приоритетных направлений инноваций, инвестирования в ближайшие 20 лет в рамках VI уклада. Но биологические технологии опираются на инновации (в том числе) в сфере удобрений, ядохимикатов, технологий природопользования и переработки отходов (технологии V уклада, табл. 2). И если последние не получают эффективного развития (см. логику взаимосвязи технологических уровней промышленности рис. 4), то и передовые разработки в биологии не будут реализованы. Впрочем, опорные технологии, как мы можем видеть из табл. 2, являются передовыми для предыдущего уклада. «... Сформированные в предыдущем укладе технологии являются обязательными для формирования научно-технологических направлений последующей волны развития» [3]).

Текущий период развития (2010-2020 год) многие учёные определяют как переход к новому шестому технологическому укладу. Ведущей концепцией выступает так называемая концепция «NBIC-конвергенции» (нано-, био-, инфо- и когнитивные технологии), сформулированная Roco M. C., Sims W [16]).

Не смотря на сформулированную концепцию, в науке по прежнему продолжают исследования в области содержания «ядра» VI технологического уклада.

Все исследования вопросов инновационных циклов и процессов основываются на исследованиях больших технологических волн (циклов), укладов, в рамках которых выделяют стратегические, перспективные научно-технологические направления развития инноваций, в том числе в сфере высоких технологий. Исследованию «больших циклов (волн)» посвящены работы российского экономиста Н.Д. Кондратьева. Природа «больших циклов» относится к общему принципу исследования инновационного уклада, цикла и процесса.

В современных исследованиях авторы не обращаются к волновой природе инновационных циклов, что не в корне не верно. Так, О.В. Кобяк представляет явно линейную природу инновационного цикла через последовательность стадий: «...инновационный цикл от зарождения либо привнесения в социальную систему идеи нововведения до её внедрения и далее - до состояния интеграции, трансформирующей с течением времени инновацию в традицию. Полный инновационный цикл насчитывает 5 этапов: зарождение (привнесение); апробация (селекция); адаптация; интеграция; утилизация» [7]. Автор скорее склонна согласиться с трактовкой инновационного цикла, предлагаемого академиком Малинецким Г.Г., который и обозначает его как «волну» развития определённой технологии. Волна научно-технического развития Г.Г. Малинецкий обозначил как «инфратраекторию макротехнологий» [8], что по смыслу соответствует понятию инновационного цикла.

Итак, макроэкономические циклы развития отдельной инновационной технологии определяются как волновые, то есть имеющие начало - конец и нормальное распределение интенсивности инвестиций в периоде. «...В целом мы имеем дело с логистическими зависимостями» Малинецкий Г.Г. [8].

То есть, под инновационным циклом будет пониматься совокупность нововведений (продуктов и технологий), объединённых единичной научно-технической, технологической волной развития нововведений, модификаций.

Поскольку инновационный цикл является составной частью инновационного процесса, то следует также подробнее рассмотреть и эту дефиницию.

Большая часть учёных предлагают свою трактовку инновационного процесса, выводя её как линейную последовательность этапов преобразования инновационной идеи в реальный продукт или технологию. Например Гареев Т.Ф. [1] определяет инновационный процесс как «...динамичное и позитивно оцениваемое взаимодействие между инноватором и внешней средой (экономической, социальной, политической и т.п.) в результате целенаправленно осуществляемого инноватором изменения состояния практической деятельности вследствие применения к ней нового либо не использовавшегося в данной области знания».

Медынский В. Г. со своей стороны определяет как «...процесс последовательного превращения идеи в товар, проходящий этапы фундаментальных и прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства и сбыта» [9].

Э.А. Осадчий определяет инновационный процесс как «...регулируемый процесс от

зарождения идеи об изменении до коммерческого использования новшества» [11].

Главное замечание к этим определениям может быть связано с тем, они не актуальны по отношению к современным тенденциям развития промышленного сектора. Кроме того, нет логической увязки инновационного процесса к глобальным циклам и укладам.

«...Инновационный процесс в рамках цикла не является законченным действием, инициированным новой идеей и финансируемым тиражированием продукта» (Lord M.D., deBethizy J.D., Wager M.D. [14]). Инновационный процес выступает как непрерывный процесс, определенный ещё в методологии Шумпетера Й. Абстрагирование процесса от субъектов, его реализующих, приводит к декларации его условных этапов (НИОКР, маркетинг, сбыт и другие). В современной практике этапы размываются, часто сливаясь и формируя специфичные только для конкретного предприятия фазы). Например, в рамках циклах возможна последовательная серия инноваций в рамках единого маркетинга и сбыта (отсутствующих как формальные фазы проекта) – модификации или передача новшества от более дорогих продуктовых решений к более экономичным (единый НИОКР). Отсутствие строгой последовательности этапов в современных инновационных процессах делает неактуальным его детерминирование как линейного. С другой стороны, современное методологическое видение инновационного процесса корректно интерпретировать как взаимодействие его субъектов, основанное на выраженности функций и компетенций участников. Данное положение соответствует и методологии трёх систем Оппенлендера – взаимодействие субъектов, рис. 1. Развитие данного положения в работах Грищенко А.И. основано на системном подходе [6]: «... исключение из определений «субъекта», участвующего в процессе, лишает их системности... две составляющие системы: элементы и их связи, взаимодействия ... (необходимо) понимать и формулировать сущность инновационного процесса в рамках системных принципов. Инновационный процесс предлагается интерпретировать как взаимодействия в инновационной системе, связи субъектов системы». Автор в целом соглашается и с определением инновационного процесса, предложенного Грищенковым А.И. на основе системного подхода, считает его отвечающим современным принципам описания явления: «взаимосвязанные действия выгодополучателей инновации по формированию научного результата, промышленного освоения и коммерциализации новшества» [6].

Вместе с тем, в развитие определения инновационного процесса Грищенко А.И. видится необходимость внести два дополнения, позволяющие его уточнить. Данные уточнения существенны с научной точки зрения, поскольку определяют структуру, направленность исследовательского вектора автора.

Во-первых, важно уточнить декларируемый характер «взаимосвязи» субъектов инновационного процесса. Организационно-экономические взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности могут исследоваться и реализовываться на практике в рамках административно-управленческих механизмов (менеджмента) или контрактных (финансовых) отношений. При этом теория организации распространяет оба механизма как на внутриорганизационные (подразделения предприятия) так и на межорганизационные (отношения юридических лиц) взаимодействия. Именно эти механизмы регулирования взаимодействий (финансы и менеджмент) являются объектом исследования экономической теории, а, соответственно, уточняют направленность изучения и признаки явления.

Во-вторых, формулировка «взаимосвязанных действий» носит обобщённый, абстрактный контекст, неидентифицируемый в рамках предмета экономической теории. Процессный подход (в теории организации) позволяет нам уточнить, что «...технологические инновации являются частью хозяйственной деятельности промышленных предприятий» (Гареев Т.Ф. [1]), по сути, операционными процессами основного технологического цикла. Понимание инновационного процесса как операционного объективно определяет принципы и методы его исследования, методологический базис - экономическая теория, менеджмент, теория организации. Такой подход вводит нас в академические рамки исследования: операционный процесс и его регуляторы – финансы и менеджмент. Специфическим предметом исследования остаётся только область инновационной деятельности, что и выражает искомое

определение инновационного процесса: «Взаимосвязанные системой менеджмента и финансов операционные процессы выгодополучателей нововведения по формированию научного результата, промышленного освоения, коммерциализации и эксплуатации новшества».

Таким образом, в настоящей статье автором предложен научно-теоретический взгляд на объект исследования – инновационный процесс промышленности: выделены методологический и теоретический базис объекта; обозначены его место и актуальность изучения в составе вопросов инновационного менеджмента; сформирован понятийный аппарат; определены составляющие и исследовательские задачи в отношении инновационного процесса.

Список литературы

1. Гареев Т.Ф. Трансфер технологий и диффузия инноваций как элементы инновационного процесса // Вестник ТИСБИ, 2005.
2. Глазьев С.Ю. Об итогах общероссийской дискуссии о стратегии экономического развития России // Экономическая наука современной России. 2002. Экспресс-выпуск №1.
3. Глушак Н.В. Анализ перспективности национальных технологических платформ в сфере высоких технологий с позиций NBIC конвергенции. // Креативная экономика. – 2011. – № 1. – С. 3-9.
4. Глушак Н.В., Алексеев А.А., Титов А.Б. Ситуационная оценка направлений реализации национального инновационного потенциала. // Вестник ОрелГАУ – 2012. - № 1. - С. 166-169.
5. Глушак Н.В., Грищенкова В.П., Репешко Н.А. Научный анализ моделей организации высокотехнологичных инновационных процессов. // Креативная экономика. – 2013. – № 1. – С. 35-42.
6. Грищенков А.И. К вопросу о составе участников инновационной сети // Вопросы экономики и права. – 2011.
7. Кобяк О.В. Экономическая социология: Учебное пособие для вузов / Под науч. ред. Г.Н. Соколовой. - ООО «ФУАинформ», 2002.
8. Малинецкий Г.Г. Проектирование будущего, промышленная и инновационная политика в контексте модернизации России, Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, Государственная Дума РФ, Комитет по промышленности Материалы круглого стола «Законодательное обеспечение промышленной политики в РФ», М.: 2010.
9. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2008.
10. Оппенлендер К.Х. Необходимость и предпосылки новой инновационной политики. // Вопросы экономики, № 10, 1996.
11. Осадчий Э. А. Закономерности развития хозяйствующего субъекта в инновационной экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук:08.00.01 / Э. А. Осадчий. - Чебоксары, 2009.
12. Шумпетер И. Теория экономического развития / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1982 (1912).
13. Haustein H., Maier, H. Innovation Glossary. – Oxford, N.Y., Toronto, Sydney, Frankfurt, 1986.
14. Lord M.D., deBethizy J.D., Wager, M.D. Innovation that Fits: Moving Beyond the Fads to Choose the RIGHT Innovation Strategy for Your Business. Pearson–Prentice-Hall, Upper Saddle River, NJ, etc., 2005.
15. Marguis D.G. The Anatomy of Successful Innovation: Пер., обработка А. Сенина - Электронная версия 2001.
16. Roco M.C., Sims W. Bainbridge Converging Technologies for Improving Human Performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science // NSF/DOC-sponsored report National Science Foundation, Arlington, Virginia, 2002.
17. Rosenberg N. Inside the Black Box, Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

Сведения об авторе

Глушак О.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, OWG3@yandex.ru.

UDK 338

THE INNOVATION PROCESS IN THE SYSTEM OF INNOVATIVE CONTROL METHODS

O.V. Glushak

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The article is a modern revision of theoretical views on the innovation process as an object of economic studies. The definitions and relationship of the concepts of technological mode, innovation cycle and innovation process have been suggested. System components of the innovation process have been selected and approaches to their study have been formulated.

Key words: *innovations, economy, management, innovative process, model, innovation infrastructure.*

References

1. Gareev T.F. Transfer tehnologiy i diffuziya innovatsiy kak ele-mentyi innovatsionnogo protsessa // Vestnik TISBI, 2005.
2. Glazev S.Yu. Ob itogah obscherossiyskoy diskussii o strategii ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Ros-sii. 2002. Ekspress-vyipusk №1.
3. Glushak N.V. Analiz perspektivnosti natsionalnykh tehnologicheskikh platform v sfere vyisokikh tehnologiy s pozitsiy NBIC konvergentsii. // Kreativnaya ekonomika. – 2011. – № 1. – S. 3-9.
4. Glushak N.V., Alekseev A.A., Titov A.B. Situatsionnaya otsenka napravleniy realizatsii natsionalnogo innovatsionnogo potentsiala. // Vestnik OrelGAU – 2012. - № 1. - S. 166-169.
5. Glushak N.V., Grischenkova V.P., Repeshko N.A. Nauchnyy analiz modeley organizatsii vyisokotekhnologichnykh innovatsionnykh protsessov. // Kreativnaya ekonomika. – 2013. – № 1. – S. 35-42.
6. Grishenkov A.I. K voprosu o sostave uchastnikov innovatsionnoy seti // Voprosyi ekonomiki i prava. – 2011.
7. Kobayak O.V. Ekonomicheskaya sotsiologiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov / Pod nauch. red. G.N. Sokolovoy. - OOO «FUAinform», 2002.
8. Malinetskiy G.G. Proektirovanie budushego, promyshlennaya i innovatsionnaya politika v kontekste modernizatsii Rossii, Institut prikladnoy matematiki im. M.V. Keldyisha RAN, Gosudarstvennaya Duma RF, Komitet po promyshlennosti Materialyi kruglogo stola «Zakonodatelnoe obespechenie promyshlennoy politiki v RF», M.: 2010.
9. Medynskiy V.G. Innovatsionnyy menedzhment: Uchebnik. — M.: INFRA-M, 2008.
10. Oppenlender K.H. Neobhodimost i predposylki novoy innovatsionnoy politiki. // Voprosyi ekonomiki, № 10, 1996.
11. Osadchiy E. A. Zakonomernosti razvitiya hozyaystvuyushchego sub'ekta v innovatsionnoy ekonomiki: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kand. ekon. nauk:08.00.01 / E. A. Osadchiy. - Cheboksaryi, 2009.
12. Shumpeter I. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya / Per. s nem. M.: Progress, 1982 (1912).
13. Haustein H., Maier, H. Innovation Glossary. – Oxford, N.Y., Toronto, Sydney, Frankfurt, 1986.
14. Lord M.D., deBethizy J.D., Wager, M.D. Innovation that Fits: Moving Beyond the Fads to Choose the RIGHT Innovation Strategy for Your Business. Pearson–Prentice-Hall, Upper Saddle

River, NJ, etc., 2005.

15. Marguis D.G. The Anatomy of Successful Innovation: Per., obrabotka A. Senina - Elektronnaya versiya 2001.

16. Roco M.C., Sims W. Bainbridge Converging Technologies for Improving Human Performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science // NSF/DOC-sponsored report National Science Foundation, Arlington, Virginia, 2002.

17. Rosenberg N. Inside the Black Box, Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

Author`s information

O.V. Glushak– candidate of economic Sciences, associate Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, OWG3@yandex.ru.

УДК 378.14(045)

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ И РАЗВИТИЕМ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ СЕРВИСА И ТУРИЗМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

И.В. Игольников

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В данной статье проведен анализ теоретических положений по управлению профессиональным поведением в сфере сервиса и туризма.

Ключевые слова: профессиональное поведение, профессиональное развитие, сервис, туризм, эффективность.

В настоящее время наиболее динамично развивающимся сектором российской экономики остается область сервиса и услуг, а также туристическая сфера. Стремительное развитие этих сфер обусловлено рядом факторов, среди которых значимыми можно считать институциональные, этнокультурные, развитие непродовольственной сферы экономики, социально-демографические, рост свободного времени, качественное изменение проведения досуга.

Залогом конкурентоспособности и эффективности функционирования организации любой сферы деятельности считается профессионально-квалификационный уровень персонала. С проблемой качества рабочей силы столкнулись многие организации в сфере сервиса и туризма. Решение этой проблемы видится в совершенствовании системы управления профессиональным развитием и профессиональным поведением работников.

Крупные зарубежные компании до 10% фонда оплаты труда платят на профессиональное развитие персонала и подготовку кадров на производстве, что подтверждает важность профессионального развития.

В России уровень подготовки значительного количества работников в организациях сферы туризма и сервиса не отвечает мировым требованиям, следовательно, система повышения квалификации нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Выявление специфики подготовки кадров для сферы сервиса и туризма невозможно без анализа особенностей профессионального поведения. Одним из основополагающих моментов успешной деятельности и одним из показателей эффективности работника контактной зоны является грамотное исполнение им своей социальной роли, которая реализуется в его профессиональном поведении.

Благодаря непрерывному профессиональному совершенствованию, т.е. непрерывному профессиональному развитию, происходит формирование профессионального поведения работника.

В сфере сервиса и туризма к профессиональному поведению работника предъявляют ряд требований:

Способность формировать доверительные отношения с клиентами, умение создать ощущение доброжелательности и понимания. При этом работник должен помнить, что довольный клиент – это постоянный клиент, который приведет еще клиентов. Следовательно, вступая в общение с клиентом, важно понимать, что от этого во многом зависит и настроение клиента, и только потом учитываются другие факторы.

Профессиональное мастерство. Умение применить на практике передовой опыт в сфере туризма и сервиса, способность предопределять потребности клиентов и способность удивлять их своими предложениями. Такое мастерство позволяет работнику подходить к труду креативно, т.е., являться не просто исполнителем по инструкции, но и пробовать себя в качестве руководителя. При этом основная задача специалиста определить пожелания клиентов, даже если тот пока сам еще в них не определился. Поэтому уровень мастерства работника определяется развитием необходимых умений и навыков.

Профессиональное развитие. Сотрудник в зоне непосредственного контакта - это «визитная карточка» предприятия сервиса. От его широты кругозора и профессиональных знаний во многом зависит имидж как самого предприятия сервиса. Клиент зачастую судит надежности и масштабе фирм на основании лишь впечатлений о работнике контактной зоны, его знаниях и умениях.

Таким образом, роль ориентиров в различных ситуациях обслуживания на себя берут рассмотренные требования профессионального поведения.

Высокодинамичное развитие практически всех связанных с трудовой деятельностью аспектов, стимулирует работников, как получать качественное образование, так и непрерывно повышать или постоянно поддерживать высокий профессиональный уровень. В каком бы отделе ни работал сотрудник, он должен быть не просто менеджером или инженером общей квалификации, или специалистом универсалом. В современных условиях этого уже недостаточно, пристальное внимание уделяется специализация и соответствующей подготовке, постоянному повышению квалификации.

Эффективность управления профессиональным развитием и профессиональным поведением сотрудников предприятий сервиса и туризма зависит от знания механизма функционирования изучаемого процесса, всей системы факторов, вызывающих его изменение, а также средств воздействия на эти факторы. Поэтому, необходимо обозначать определенный механизм функционирования системы управления и использовать различные инструменты воздействия на работника, т.е. использовать определенную технологию работы с кадрами.

Задача самореализации личности остается одной из важных составляющих новой концепции. Например, выделяются три основных аспекта подготовки кадров в японской системе персонального менеджмента:

Личностный, который предполагает стремление работников к самоутверждению и самореализации для того, чтобы обеспечить профессиональный рост и карьерное продвижение.

Управленческий, который предполагает приобретение работниками необходимых для успешного функционирования производства и процветания фирмы знаний и навыков.

Социальный, т.е. социализацию личности и расширение ее вклада в развитие общества.

Зарубежный опыт по подготовке инновационных кадров с учетом российских особенностей может и должен эффективно реализовываться в российской туристской практике. Поэтому, следует пересмотреть стратегию поведения в этой сфере, которая будет включать в себя такие элементы как:

- обеспечение кооперации предприятий с учебными заведениями в области разработки учебных программ по новым технологиям, в деле подготовки специалистов новых профессий;

- пересмотр системы найма работников предприятиями в пользу повышения квалификации собственных работников;

- использование системы непрерывного обучения и повышения квалификации кадров внутри предприятия, подход к обучению как к интегральной части современного производственного процесса.

При переходе к новым организационным формам изменяется и роль высшего руководства компании:

- решение проблем не может быть полностью предоставлено другим специалистам;
- представители руководства должны стать лидерами в реализации стратегических проектов, обеспечивать интегрированное управление нововведениями, преобразованиями во всех подсистемах, включая развитие человеческих ресурсов;

- так как в процессе разработки стратегии приходится учитывать множество факторов со сложными взаимосвязями, менеджеры высшего уровня обязаны уделять больше внимания оценке совместимости, непротиворечивости отдельных решений, регулировать связи между

фазами реализации и постановки (уточнения) целей;

- в связи с тем, что ожидаемые результаты процесса разработки стратегических решений часто меняются, руководителям не следует жестко фиксировать конкретные цели и нормы на определенный период, а следует предлагать сценарии, возможные направления развития и рекомендации для менеджеров других уровней;

- приходится существенно перестраивать сети взаимосвязей между представителями высшего руководства, менеджерами и специалистами, работающими в различных подразделениях фирмы.

Список литературы

1. Игольникова И.В., Матюшкина И.А., Михалева О.М. Взаимосвязь интеллектуального капитала и непрерывного профессионального развития: теоретические аспекты // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70653> (дата обращения: 12.12.2016).

2. Тесленко И.В. Особенности профессионального образования в сфере сервиса и туризма// Вестник Бурятского государственного университета – 2010. № 14 [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnogo-obrazovaniya-v-sfere-servisa-i-turizma> (дата обращения 12.09.2016г.).

Об авторе

Игольникова Инна Владимировна - к.э.н., доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского», inna-gukova@mail.ru

UDK 378.14(045)

MANAGEMENT OF THE WORKERS PROFESSIONAL BEHAVIOR AND DEVELOPMENT IN THE SPHERE OF SERVICE AND TOURISM: THEORETICAL ASPECTS

I.V. Igolnikova

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

This article analyzes the theoretical provisions of the management of professional behavior in the sphere of service and tourism.

Keywords: *professional behavior, professional development, service, tourism, efficiency.*

References

1. Igolnikova I.V., Matyushkina I.A., Mihaleva O.M. Vzaimosvyaz intellektualnogo kapitala i nepreryivnogo professionalnogo razvitiya: teoreticheskie aspektyi // Sovremennyye nauchnyie issledovaniya i innovatsii. 2016. № 8 [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70653> (data obrascheniya: 12.12.2016).

2. Teslenko I.V. Osobennosti professionalnogo obrazovaniya v sfere servisa i turizma// Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – 2010. № 14 [Elektronnyiy resurs] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnogo-obrazovaniya-v-sfere-servisa-i-turizma> (data obrascheniya 12.09.2016g.).

Author's information

Inna Igolnikova - Candidate of economic sciences, senior lecturer at the Department of

Economics and Management, FSBEI HE Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, *inna-gukova@mail.ru*

УДК 65.9(2Р)09я73

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Л.А. Ковалерова, Т.А. Филатова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Развитие малого предпринимательства в России зависит от множественных факторов и проблем, которые необходимо осмыслить и решить для достижения максимальных результатов деятельности предприятий малого бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, проблемы, финансовые ресурсы, административные барьеры, государственный заказ, формирование рынка.

Малый бизнес одна из частей развитой экономики. За последние годы в России стал важнейшим сектором народного хозяйства, который оказывает колоссальное влияние на социально-экономическую ситуацию в стране. Именно в этом секторе экономики создаются новые рабочие места. Когда предприниматели, организуют бизнес, они идут на риск и тратят много сил, ради прибыли и реализации. И как результат появление малых компаний, которые внедряют передовые технологии и превращают идеи в реальные продукты сектора экономики. Малый бизнес помогает экономике гармонично развиваться, проводя новые эффективные инновации в широкое производство. Что подтверждает актуальность темы данного исследования.

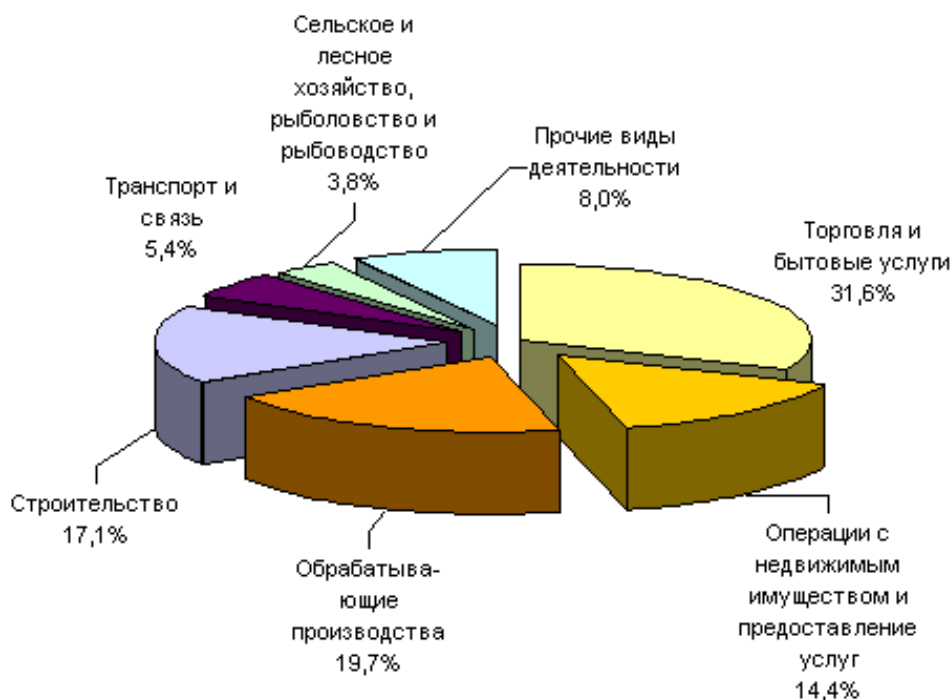

Рис. 1 - Малый бизнес в секторах экономики за 2015 год

Основная доля малого бизнеса приходится на сферу торговли и составляет 31,6% (что демонстрирует нам рисунок 1). А территориально основная часть малого бизнеса развита в Центральном федеральном округе, к которому относится Москва и округ, и насчитывает около 30% от всего малого предпринимательства [1].

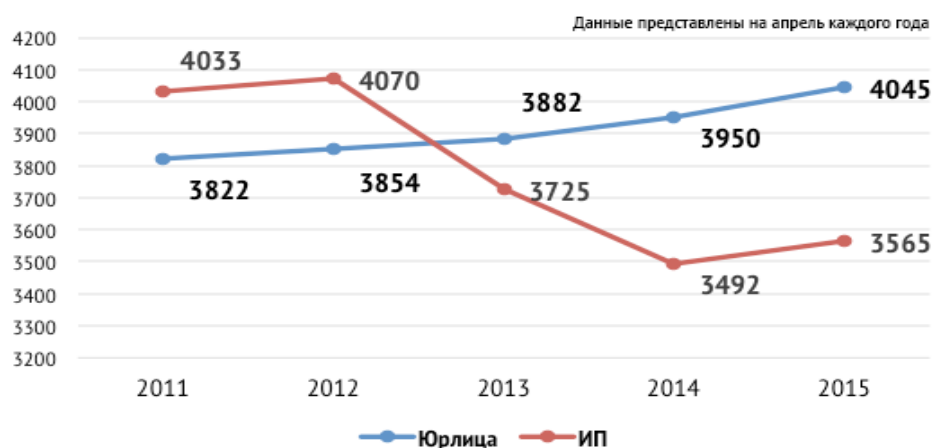
В связи со сложившимся в России финансово-экономическим кризисом, и с принятыми в отношении России санкциями возникли многие экономические неурядицы. За эти неурядицы придется платить малому бизнесу. Именно у малых предпринимателей, у

которых нет политических каналов влияния на принятие решений и будут в первую очередь проблемы, связанные с тем, что российская экономика находится в тяжелом состоянии.

Помимо проблем, связанных с нынешней финансово-экономической ситуацией у малого бизнеса есть и другие проблемы. Не маловажной проблемой малого бизнеса можно считать недостаточную ресурсную базу, как материально-техническая, так и финансовая. Практически речь идет о создании широкого нового сектора народного хозяйства почти на пустом месте. В течение десятилетий такой сектор у нас в сколь-нибудь существенной степени отсутствовал. Это, в частности, означало и отсутствие подготовленных предпринимателей. У основной массы населения, жившей «от полочки до полочки», не могло образоваться резерва средств, требующегося для того, чтобы начать собственное дело. Эти средства надлежит сейчас отыскать. Ясно, что предельно напряженный государственный бюджет их источником стать не может. Остается надеяться на кредитные ресурсы. Но и они незначительны и к тому же крайне трудно реализуемы при постоянной и усиливающейся инфляции [6].

Следующая проблема - это та законодательная база, на которую сейчас может опираться малое предпринимательство. Пока она, мягко говоря, несовершенна, а во многих очень существенных положениях вообще отсутствует. Можно назвать немало правовых документов, так или иначе регулирующих малое предпринимательство (Гражданский Кодекс РФ, Федеральный закон от 30.11.1994 N 52-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», Закон РФ от 24.06.1992 N 3119-1 (ред. от 21.11.2011) «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РСФСР», Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», ряд указов Президента РФ), но трудность, однако, в том, что, во-первых, нет сводной единой законодательной основы сегодняшней деятельности российских малых предприятий; во-вторых, имеющиеся разрозненные, с данной точки зрения, установления претворяются в жизнь далеко не полностью. Проблема правовой основы малого предпринимательства в конечном счете будет убедительно решена тогда, когда удастся избавиться от правового нигилизма. Это, конечно, никак не исключает необходимости специальных законодательных мер регулирования малого бизнеса.

Число действующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в России в 2011-2015 годах, тыс

Источник: Вестник государственной регистрации

Рис. 2 - Численность малых предприятий в 2011 – 2015 гг.

Как свидетельствуют данные рисунка 2, с 2011 г. по 2015 г. количество российских малых предприятий заметно понизилось – на 468 тыс. ед. В целом необходимо заметить, что современное состояние малых предприятий все же оставляет желать лучшего.

Правительство Российской Федерации заинтересованно в развитии сектора малого и среднего бизнеса. Принимаются и разрабатываются региональные и федеральные нормативно правовые акты регламентирующие поддержку малого и среднего бизнеса в целях его развития. Примером такой поддержки являются:

- упрощенная система налогообложения;
- упрощен порядок регистрации новых организаций;
- поддержка малых компаний, деятельность которых направлена на разработку и внедрение инновационной продукции;
- содействие по развитию лизинга малых предприятий;
- поддержка в виде грантов для начинающих предпринимателей;
- создание бизнес инкубаторов, центров предпринимательства и т.п.;
- кредитование малого бизнеса;
- налоговые послабления для малых предприятий, к примеру, в виде рассрочки или отсрочки по уплате налогов и сборов и др.

Если субъекты малого предпринимательства будут стремиться исправлять вышеперечисленные проблемы, то на конец 2016 года количество успешных малых предприятий возрастет.

К настоящему времени сделаны только самые первые шаги в правовом и организационном обеспечении формирования малого предпринимательства в качестве особого сектора экономики России [6].

Комплекс первоочередных мер по развитию малого предпринимательства в РФ должен осуществляться в следующих направлениях:

- нормативно-правовое;
- финансово-кредитное;
- обеспечение безопасности;
- информационно-техническое;
- организационное;
- кадровое и консультационное обеспечение;
- внешнеэкономическая деятельность.

Также в государственной программе отсутствуют механизмы денежно-кредитной, налоговой, политики, материально-технического снабжения, системы официальных гарантий, которые обеспечивали бы создание равных стартовых условий в развитии предпринимательской деятельности.

Необходимо предусмотреть формирование эффективных институтов рыночной инфраструктуры, товарного рынка и рынка ценных бумаг, инвестиционного и венчурного предпринимательства, информационной, консультационной и аудиторской деятельности, а также создание комплексной государственно-общественной системы поддержки малого предпринимательства, включая подготовку и переподготовку предпринимательских кадров, привлечение к этой сфере социально активных слоев населения. Следует также определить меры, обеспечивающие поддержку внешнеэкономической деятельности и привлечение иностранных инвестиций к развитию предпринимательства.

Для реализации данных программ должны быть привлечены не столько средства государственного бюджета, сколько возможности частного отечественного, а при необходимости и иностранного капитала. Основным же направлением использования государственных ресурсов должно стать не выделение прямых инвестиции, а страхование и предоставление гарантий под кредит.

Финансово-кредитная и инвестиционная поддержка малого предпринимательства должна сочетать оптимизацию налоговых льгот, развитие системы кредитования и создание благоприятного инвестиционного климата с участием специализированных фондов и других финансовых институтов. С 2015 года вновь зарегистрированные индивидуальные предприниматели на упрощенной и патентной системах в первые два года работы будут освобождаться от уплаты налогов. Соответствующий закон окончательно принят Госдумой и

вступил в силу с 1 января 2015 года.

Законом предусмотрены поправки в статью 346.20 и главу 26 НК РФ. Согласно документу, регионы смогут предоставлять налоговые каникулы на два года в виде нулевой ставки для впервые зарегистрированных ИП, перешедших в течение двух лет со дня регистрации на упрощенную систему налогообложения или патентную систему налогообложения. Существует ряд условия для получения «налоговых каникул».

Во-первых, налоговые каникулы будут распространяться на предпринимателей, открывающих свое дело. В отношении действующих предпринимателей введение налоговых льгот невозможно.

Во-вторых, налоговые каникулы будут рассматриваться на предпринимателей, перешедших на упрощенную систему налогообложения или патентную систему налогообложения.

В-третьих, субъектам РФ будет предоставлено определять условия налоговых каникул, в том числе отмены предоставленных льгот.

Налоговые каникулы для юридических лиц вводить не планируется. Освобождение от уплаты налогов будет действовать в 2016 - 2020 гг. [4].

Сочетание мер прямой и косвенной поддержки должно способствовать формированию необходимого стартового капитала для вновь создаваемых, а также развитию существующих малых предприятий и преодолению негативной тенденции ухода этих предприятий от налогообложения. Должны быть сохранены установленные действующим законодательством налоговые льготы для субъектов малого предпринимательства.

Предстоит упростить систему учета и отчетности субъектов малого предпринимательства для получения основной информации, необходимой для решения вопросов налогообложения. В настоящее время необходима разработка новой парадигмы развития российского малого предпринимательства, функционирования систем его государственной поддержки. Ключевым моментом здесь должна быть устойчивая хозяйственная кооперация малого, среднего и крупного бизнеса, что в свою очередь должно стать объектом целенаправленной политики государственной поддержки как на федеральном, так и на региональном уровне.

Предпринимательство сильно подвержено воздействию внешних факторов. В процессе развития деятельности, бизнес подвергается влиянию различных факторов, которые в большей или меньшей степени оказывают влияние на его становление. Факторы подразделяются на следующие виды: общие, территориальные и частные.

Для того, чтобы предпринимательство успешно прогрессировало, необходимо сочетание всех основных факторов, а именно: интересов государства, потребителей и субъектов предпринимательства. Для этого следует сделать нормативно-правовую базу малого предпринимательства, которая сможет стимулировать прогресс бизнеса, а именно создавать необходимые условия для развития уже существующего дела, а также привлекать тех, кто готов начать свое дело.

Основные проблемы предпринимательства делятся на следующие группы: организационные, материально-технические и финансовые [7].

Организационные подразумевают под собой проблемы связанные с юридическим оформлением и регистрацией.

Материально-технические - это нехватка производственных помещений и оборудования, а также низкая правовая защищенность деятельности.

Финансовые – это проблемы инвестиционные, связанные со стартовым капиталом, установлением связей с поставщиками и затруднениями с легализацией капитала для регистрации предприятия.

Основные проблемы предпринимательства:

- Недостаток финансовых ресурсов. Для расширения деятельности бизнеса, это проблема является одной из главных. Недостаток финансовых ресурсов наблюдается как собственных, так и заемных.

- Административные барьеры. Чрезмерное государственное регулирование - так называемые административные барьеры, вызывают много недовольств в сфере предпринимательства. Проводится огромное число проверок предприятия всевозможных органов контроля и надзора.

- Доступ к выполнению государственных заказов. Государственные потребности должны нуждаться в их удовлетворении лишь малыми предприятиями, которые для больших предприятий не представляют интереса. Работа по государственным заказам является для предприятий малого бизнеса наиболее привлекательным вариантом, как для загрузки своих мощностей, так и для поиска клиентов.

- Проблема нежилых помещений для предприятия. Недвижимое имущество является одной из самых актуальных проблем для малого бизнеса. Именно этот фактор играет важную роль в развитии инновационного и производственного предпринимательства. Малое количество нежилых помещений является проблемой, как для начинающего предпринимателя, так и для уже состоявшегося.

- Проблема продвижения товаров и услуг на рынке. Практически все начинающие предприниматели испытывают проблемы с организацией сбыта продукции. Также не обходится без проблем с организацией в продвижении продукта, в поиске новых клиентов и организацией рекламы. В большинстве случаев малые предприятия не имеют средств для рекламирования своей продукции.

- Потребность в деловой информации. Благодаря интернет-порталам деловой информации, малые предприятия могут получать своевременно интересующую их информацию по любому вопросу и находить партнеров в производственной сфере.

- Низкая квалификация персонала. Практически всегда малое предприятие на начальном этапе испытывает проблемы с квалифицированными специалистами. Крупные предприятия являются наиболее привлекательным вариантом, так как могут предложить более высокую заработную плату и социальный пакет. Информационная среда постоянно меняется, что заставляет предприятие отслеживать все нововведения в своей области. Для этого необходимо постоянно повышать квалификацию своих специалистов.

Развитие малого предпринимательства имеет некоторые преимущества в сравнении с крупным производством. Малое предпринимательство обеспечивает быструю окупаемость затрат, быстро реагирует на потребление потребительского спроса, предоставляет дополнительные рабочие места. Малый бизнес расширяет конкуренцию, помогает преодолевать отраслевой и территориальный монополизм.

В большинстве развитых стран подавляющую долю от общего количества предприятий составляют малые и средние предприятия. На них выпускается половина выпускаемой продукции.

Без малого предпринимательства рыночная экономика не сможет ни развиваться, ни функционировать. В рыночной экономике малый бизнес – ведущий сектор. Малое предпринимательство определяет темпы развития экономического роста, а также структуру валового национального продукта. Малое предпринимательство придает необходимую гибкость современной рыночной экономике.

В России фактически не используется потенциал малого предпринимательства, так как еще не сформировался. Развитие малого бизнеса тормозят недостатки государственной программы. Система налогообложения забирает львиную долю прибыли, из-за чего предприятия становятся на грань банкротства, независимо от значимости для народа [4].

Главная причина сокращения малых предприятий – низкий уровень финансовой обеспеченности, трудности с первоначальным накоплением капитала, невозможность получения кредитов на приемлемых условиях. Также важным фактором, влияющим, на слабое развитие малого предпринимательства является непрекращающийся спад производства.

Изучение зарубежного опыта показывает, одно из главных условий для успешного развития малого предпринимательства – это необходимость всесторонней и стабильной

государственной поддержки. Наибольшим образом она проявляется в поддержке производства наиболее приоритетных видов продукции, предоставления налоговых льгот, дотаций льготного банковского кредитования, создании научно – технических центров, развитии системы страхования, организации материально – технического снабжения.

Регулирование малого предпринимательства в Европе осуществляется законодательством, разработкой и реализацией целевых программ технологического, финансового и кадрового содействия развития малого и среднего предпринимательства.

Политика поддержки малого бизнеса в Европе осуществляется через деятельность государства и специальные программы. Финансирование мероприятий по поддержке малого бизнеса осуществляется из структурных фондов, таких как фонд регионального развития, социальный фонд.

К кризисным явлениям малое предпринимательство в Европе более адаптировано, имея возможность маневрировать на рынке. Малые предприятия стали довольно оперативно занимать ниши, неинтересные крупным предприятиям, что в значительной мере помогает европейским странам преодолевать стагнационные явления в экономической сфере.

Формирование финансовой базы становления малого предпринимательства входит в число ведущих проблем развития малого предпринимательства. Для этого предпринимательству должны быть предоставлены определенные льготы. Чаще всего – это льготы по налогообложению. Проводимая политика налогообложения в нашей стране не эффективна. Она не сходится с установленной в мире практикой и современными тенденциями развития экономики. Малые предприятия нуждаются в освобождении от налогов на инвестиции и на ввозимые технологии. К наиболее важным предприятиям, приоритетных отраслей, должны применяться более низкие ставки налогов.

Для нормального развития малого предпринимательства необходима определенная социальная база. Социальная значимость определяется массовостью группы мелких собственников – владельцев малых предприятий, и их наемных работников, общая численность которых является качественной характеристикой любой страны с развитой рыночной экономикой, потому что именно эта группа деятельного населения обслуживает основную массу потребителей [1].

Следует учитывать следующие социальные факторы: занятие малым предпринимательством является способом раскрытия внутреннего потенциала личности, сектор малого предпринимательства создает новые рабочие места, и неизбежное развитие экономики вынуждает большее число граждан заниматься предпринимательской деятельностью.

Малый бизнес в разных странах оказывает разное воздействие на политическую обстановку. В условиях стабильного развития социально - экономического и политического состояний общества, мелкие предприниматели чаще всего являются приверженцами принципов демократии, политической стабильности и экономической свободы.

Формирование рынка - процесс многоплановый, который требует взаимодействие многих составляющих, одной из которых является и развитие малых предприятий. Малые предприятия создают благоприятные условия для оздоровления экономики. Сегодня вопрос развития сети малых предприятий включен как один из наиболее важных для демонополизации народного хозяйства страны. Развитие малого предпринимательства – наиболее дешевый путь к рынку, закладывающий глобальные основы ресурсосберегающего экономического роста в стране.

Список литературы

1. Давлетбаев М.М. Предпринимательство в РФ: тенденции развития//Экономика и управление: Башкортостан.- 2015.- №5.- 114 с.
2. Египшанц С. Россия не готова к кризису // Финансист, 2008. -№ 34 (269). – с.18-24.
3. Иванова М. Ситуация в российской экономике: оценки и прогнозы // Белый мир, 2008.
4. Ковалерова Л.А., Караваева Ю.С. Финансовая среда предпринимательства и

предпринимательские риски: учеб. пособие для студентов по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль подготовки «Финансы и кредит», квалификация (степень) выпускника – бакалавр, очной и заочной формы обучения. – 2-е изд., перераб. и доп. Брянск: РИО БГУ, 2015. с.31-34.

5. Промышленная политика: проблемы и перспективы.// Вопросы экономики, 2000, №9.

6. Торкановский Е.М. Организационно-правовые меры развития малого бизнеса в России Бизнес и политика – М. 2002. – с.3-4.

7. Чечевицина Л.Н. Экономика предприятия, издание 8-е - Москва, изд. «Феникс», 2008.

Сведения об авторах

Ковалерова Людмила Анатольевна - доцент, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов и статистики Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Филатова Татьяна Александровна - магистрант по направлению «Экономика», по специальности «Финансы в банковской сфере» Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

UDK 65.9(2P)09 ya73

PROBLEMS OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

L.A. Kovalerova, T.A. Filatova

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The development of small business in Russia depends on multiple factors and problems that need to be understood and solved in order to achieve maximized results of small businesses.

Keywords business, challenges, financial resources, administrative barriers, public procurement, market formation.

References

1. Davletbaev M.M. Predprinimatelstvo v RF: tendentsii razvitiya//Ekonomika i upravlenie: Bashkortostan.- 2015.- № 5.- 114 s.

2. Egishyants S. Rossiya ne gotova k krizisu // Finansist, 2008. -№ 34 (269). – s.18-24.

3. Ivanova M. Situatsiya v rossiyskoy ekonomike: otsenki i prognozyi // Belyiy mir, 2008.

4. Kovalerova L.A., Karavaeva Yu.S. Finansovaya sreda predprinimatelstva i predprinimatelskie riski: ucheb. posobie dlya studentov po napravleniyu podgotovki 38.03.01 «Ekonomika», profil podgotovki «Finansyi i kredit», kvalifikatsiya (stepen) vyipusknika – bakalavr, ochnoy i zaочноy formy obucheniya. – 2-e izd., pererab. i dop. Bryansk: RIO BGU, 2015. s.31-34.

5. Promyshlennaya politika: problemy i perspektivy.// Voprosy ekonomiki, 2000, № 9.

6. Torkanovskiy E.M. Organizatsionno-pravovyye meryi razvitiya malogo biznesa v Rossii Biznes i politika – М. 2002. – s.3-4.

7. Chechevitsina L.N. Ekonomika predpriyatiya, izdanie 8-e - Moskva, izd. «Feniks», 2008.

Author`s information

Lyudmila Anatolievna Kovalerova - associate Professor, candidate of economic Sciences, senior professor, the Department of Finance and Statistics of Bryansk state University named after acad-emician I. G. Petrovsky.

Tatiana Alexandrovna Filatova - graduate student, discipline «Economics», specialty «Finance in banking sector» Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.П. Максакова

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

В статье анализируется состояние инновационного потенциала Брянской области, рассматриваются проблемы и перспективы дальнейшего развития, а также даются пояснения относительно текущего положения региона в рейтинге регионального развития субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: *Брянская область, региональная политика, региональное развитие, инновационный потенциал.*

Современные экономические условия требуют принятия действенных мер по мобилизации и эффективному использованию ресурсов. Созданные правовые и институциональные основы не могут обеспечить эффективность действия системы на практике, так как требуют значительных усилий и преобразований действующих институтов. Особые задачи поставлены в области управления региональным развитием. Главной целью региональной экономической политики России является стабилизация производства, возобновление экономического роста в регионах, а также поиск и стимулирование районов и городов, располагающих мощным техническим потенциалом и имеющих возможность стать своеобразным «оплотом» экономики [1].

Нельзя не отметить, что каждый регион Российской Федерации является уникальным территориальным образованием, с присущими им особенностями развития и возникающими перед ними социально-экономическими вызовами. Однако, можно выделить общие задачи, которые стоят перед регионами – адекватная оценка и рациональное использование ресурсного потенциала, а также обеспечение устойчивого развития. Выполнение данных условий невозможно без развития инновационной деятельности.

Согласно государственной программе «Экономическое развитие, инвестиционная политика и инновационная экономика Брянской области (2014-2020 годы)» приоритетным направлением названо обеспечение устойчивого инновационного развития региона [2].

В аналитическом докладе Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), описывается оригинальная система качественных и количественных показателей инновационного развития регионов. Система примечательна тем, что показатели, включённые в оценку, используются также и в практике ведущих зарубежных стран и международных организаций [7]. Система показателей расчёта российского регионального инновационного индекса (РРИИ) включает 36 показателей, которые объединены в четыре тематических блока: «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ), «Научно-технический потенциал» (ИНТП), «Инновационная деятельность» (ИИД) и «Качество инновационной политики» (ИКИП) [3].

В соответствии с проведённой аналитикой каждому региону присвоено место в рейтинге субъектов Российской Федерации:

Таблица 1

Место Брянской области в рейтинге субъектов Российской Федерации по значению
российского регионального инновационного индекса [3]

Регион	2012							Изменение ранга по РРИИ: 2010→2012	2010	Изменение ранга по РРИИ: 2008→2012	2008
	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ	Ранг по ИСЭУ	Ранг по ИНТП	Ранг по ИИД	Ранг по ИКИП		Ранг по РРИИ		Ранг по РРИИ
Брянская область	III	47	0,3448	66	79	16	23	14	61	13	60

Брянская область вошла в третью группу распределения на основе кластерного анализа, а также отметилась достаточно высокими значениями ИИД (16) и ИКИП (23) при низких значениях показателей ИСЭУ(66) и ИНТП (79). Также интересно, что по сравнению с 2008 годом, Брянская область поднялась в рейтинге по показателю ИСЭУ с 69 позиции на 66, а это, в свою очередь является очевидным доказательством развития региона. По показателю ИНТП Брянская область находится на 79 месте, в сравнении с 2008 годом (81) это рост показателей, а в сравнении с 2010 годом (71) ощутимое падение. В общем можно сделать вывод о том, что Брянской области нуждается в обеспечении устойчивого развития.

Показатели ИСЭУ, согласно разработанной системе оценки, включают в себя основные макроэкономические показатели; образовательный потенциал и уровень развития информационного общества. Соответственно показатели ИНТП: финансирование научных исследований и разработок; кадры науки; результативность научных исследований и разработок [7]. Данные аналитического доклада иллюстрируют положение дел на 2012 год, проследим динамику основных показателей экономического развития Брянской области по состоянию на 2016 год.

Таблица 2

Индексы основных социально-экономических показателей (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году) [8]

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валовой региональный продукт	105,9	104,5	108,2	108,3	101,0	103,5	...
Инвестиции в основной капитал	102,6	149,5	101,0	98,0	122,0	101,7	86,5

Проанализируем ключевые показатели, которые упоминаются в государственной программе «Экономическое развитие, инвестиционная политика и инновационная экономика Брянской области (2014-2020 годы)», а именно показатели инвестиционного потенциала и инновационного развития.

Инвестирование в основной капитал в 2015 по сравнению с 2014 годом снизилось на 15,2%, а рост показателя 2013 года, когда программа экономического развития была принята, составил 22%. Также стоит отметить, что в 2015 году показатель приблизился по своему значению к уровню 2013 года (61742,0 млн. руб. в 2015 году и 60864,2 млн. руб. в 2013 году). В целом можно отметить периоды как активного роста инвестиционной активности в регионе, так и периоды относительного затишья, когда прирост не превышает 1-2 %. К сожалению, из-за кризиса отмечилось резкое снижение инвестиционной активности, однако и это снижение не является критическим, если сравнивать объём инвестиций в реальных ценах, поэтому можно говорить об инвестиционной стабильности в Брянской области.

Из графика чётко видно резкое снижение инвестиций в основной капитал. Однако, данный график показывает скорее выравнивание объёмов инвестиционных вливаний в основные фонды, что показано на рисунке 2. По сравнению с 2005 годом замечен значительный рост притока инвестиций и лишь в 2015 году, на фоне кризисных явлений отмечается

снижение объёма инвестиций.

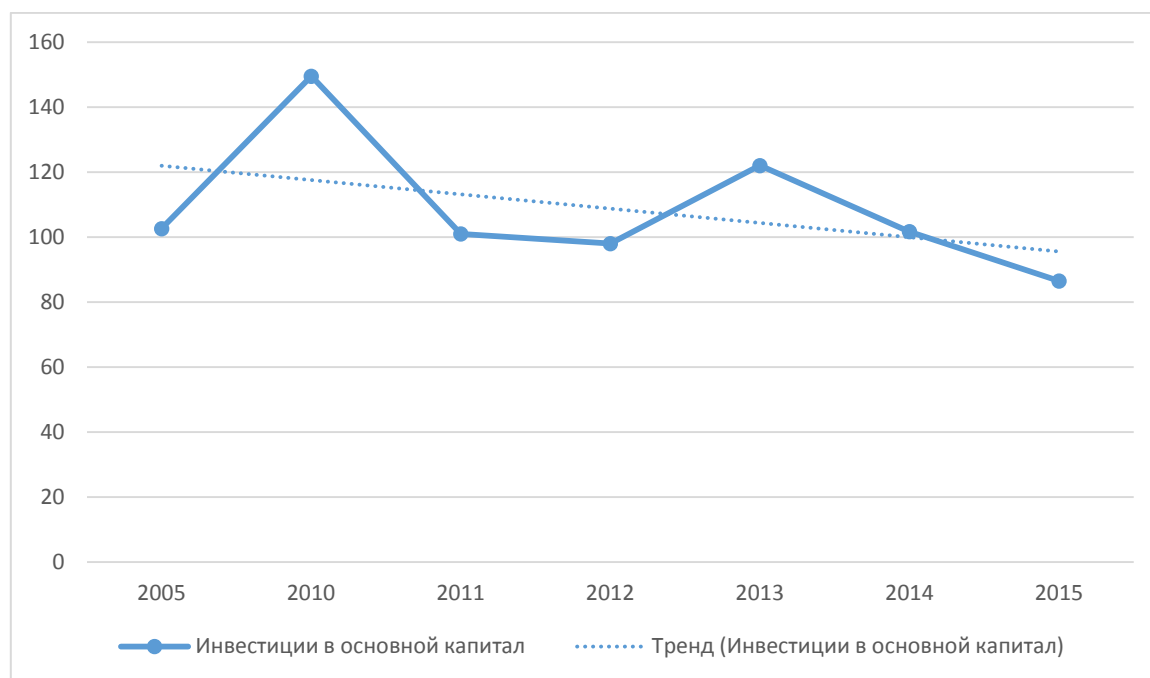

Рис. 1. – Инвестиции в основной капитал

Таблица 3

Основные социально-экономические показатели Брянской области [8]

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	8496,3	41989,0	48013,8	46551,2	60864,2	66066,3	61742,0

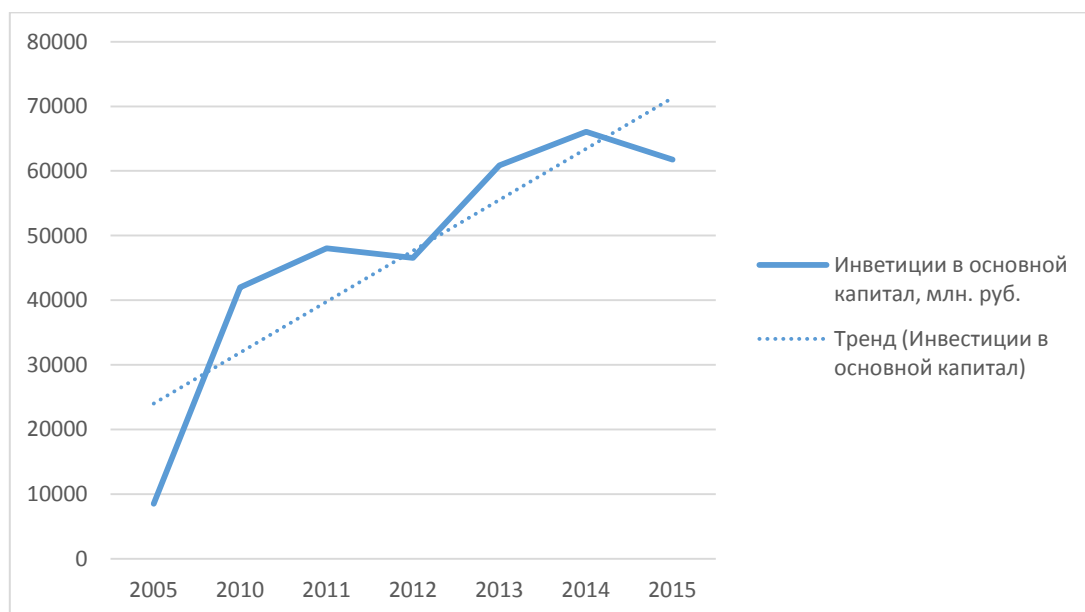

Рис. 2. – Инвестиции в основной капитал, млн. руб.

Таблица 4

Затраты на технологические инновации по видам деятельности (тысяч рублей) [8]

	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	440021,6	718104,6	415718,4	929672,0	1368435,2	2426669,0	2080254,5	1246271,6	1460801,4

Таблица 5

Основные показатели состояния и развития науки [8]

	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	20	23	24	17	23	21	21	22	19
Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки (на конец года), человек	1927	2010	1352	790	1172	958	665	931	805
из них:									
докторов наук	8	14	15	15	18	14	20	24	36
кандидатов наук	44	36	46	35	41	39	40	50	81
Объем выполненных научно-технических работ, тыс.руб.	285180,2	385703,7	324656,8	249116,5	397169,3	421629,2	452448,5	500390,4	739031,3
Валовые затраты на научные исследования и разработки, тыс.руб.	254684,7	335992,6	292465,3	205072,2	359595,0	357355,3	360208,2	422549,6	633634,2

Рис. 3. – Динамика научно-технического потенциала

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о положительной общей динамике в области научных исследований в Брянской области, но и указывает на особенности в распределении затрат на технологические инновации – ясно, что основной упор делается на закупку уже готовой инновационной продукции, а не на разработку технологических ин-

новаций. Эти вопросы широко рассматривались в публикациях Глушака Н.В., Алексеева А.А., Титова А.Б., Грищенкова А.И., Глушак О.В., Легченко М.А., Репешко Н.А. [3,4,5,6].

Авторами статьи «Научный анализ тенденций инновационного развития национальной и региональной промышленности» [5] предлагается способ оценки эффективности инновационного развития, а именно в рамках «инновационного цикла», а также интерпретировать затраты на инновации как инвестиции:

$$\text{---} , \quad (1)$$

где:

- эффективность инвестирования в инновации промышленного сектора (выход объёма инновационной продукции на 1 рубль затрат на технологические инновации), руб.
- объём инновационной продукции промышленного сектора, млрд. руб.
- затраты на технологические инновации промышленного сектора, млрд. руб.

Используя данные официальной статистики [8], а также применяя Формулу 1, оценим эффективность инновационного развития Брянской области. Полученные данные отразим в таблице 7.

Таблица 6

Оценка эффективности инновационного развития Брянской области

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объём инновационной продукции промышленного сектора	4065,2	5741,3	11062,0	6476,3	8131,1	25245,7
Затраты на технологические инновации	929,7	1368,4	2426,7	2080,3	1246,3	1460,8
Эффективность инвестирования в инновации промышленного сектора (выход объёма продукции на 1 руб. затрат на технологические инновации), руб.	4,4	4,2	4,6	3,1	6,5	17,3

Эффективность инновационных процессов в 2015 году впечатляет, в регионе заметно возросла эффективность инвестирования в инновации промышленного сектора, для сравнения, показатель 2010 составляет всего лишь 4,4 рубля инновационной продукции на 1 рубль инвестиций, эффективность выросла почти в 4 раза (17,3 рубля инновационной продукции на 1 рубль инвестиций в 2015 году), то есть тенденция роста показателей по эффективности не просто сохраняется и даже превосходит результаты предыдущих лет.

Однако, несмотря на позитивные прогнозы в регионе имеется ряд системных проблем, требующих решения для значительного улучшения текущих показателей (проблемы перспективного развития лежат в области создания благоприятной среды развития инновационной мощности региона):

- низкая доля обрабатывающей промышленности в структуре валового регионального продукта;
- высокая степень морального и физического износа производственного оборудования;
- отсутствие собственных генерирующих мощностей;
- отсутствие необходимой поддержки и комплексности в решении проблемы инвестиционной привлекательности региона;
- низкий уровень информационной развитости общества, в частности отсутствие полной информации о предприятиях области и потенциальных инвесторах;
- отсутствие в свободном доступе интегрированной информации об инновационной деятельности в регионе.

Существует необходимость в анализе потребностей региональной экономики и определении перспективных направлений её развития. Также необходима разработка механизмов

«оживления» инвестиционной деятельности, а также меры по стабилизации социально-экономических показателей, динамика которых неравномерна. Существует потребность в обеспечении потребностей региона в адекватной инновационной среде, которая послужит фундаментом для укрепления экономики региона. Уровень инвестирования в научные исследования и разработки в регионе остаётся низким, хотя и отмечается тренд в сторону увеличения его объёма, если не принять меры по мобилизации государственных и частных инвесторов, может возникнуть опасность зависимости от импорта инноваций.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»;
2. Государственная программа «Экономическое развитие, инвестиционная политика и инновационная экономика Брянской области» (2014 - 2020 годы), утверждена Постановлением Правительства Брянской области от 30 декабря 2013 г. №769-п;
3. Глушак Н.В. Анализ перспективности национальных технологических платформ в сфере высоких технологий с позиций NBIC конвергенции. // Креативная экономика. – 2011. – № 1
4. Глушак Н.В., Алексеев А.А., Титов А.Б. Ситуационная оценка направлений реализации национального инновационного потенциала. // Вестник ОрелГАУ – 2012. - № 1
5. Глушак Н.В., Глушак О.В., Грищенко А.И. «Научный анализ тенденций инновационного развития национальной и региональной промышленности» // Вестник Брянского государственного университета. - 2012. - № 3
6. Глушак Н.В., Грищенко А.И. Легченко М.А., Репешко Н.А. Глобальные тренды и факторы инновационного развития. // Экономические науки. – 2012. - № 6.
7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, выпуск 2/под ред. Л.М. Гохберга. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 88 с.
8. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики <http://gks.ru/>

Сведения об авторе

Т.П. Максакова – аспирантка 1 курса направления подготовки «Экономика (Экономика и управление народным хозяйством)», кафедра Экономики и управления, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, tatiana-maksakowa@mail.ru

UDK 338

BRYANSK OBLAST INNOVATIVE CAPACITY: FACTS AND PROSPECTS

T. P. Maksakova

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The article analyses the condition of Bryansk Oblast innovative capacity and covers the main problems and prospects for the further development. The explanations of Bryansk Oblast current place in the ranking of regional development of federal subjects of Russian Federation are given.

Key words: *Bryansk Oblast, regional policy, regional development, innovative capacity*

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 03.06.1996 № 803 «Ob Osnovnyih polozheniyah regionalnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii»;

2. Gosudarstvennaya programma «*Ekonomicheskoe razvitie, investitsionnaya politika i innovatsionnaya ekonomika Bryanskoy oblasti*» (2014 - 2020 godyi), utverzhdena Postanovleniem Pravitelstva Bryanskoy oblasti ot 30 dekabrya 2013 g. №769-p;
3. Glushak N.V. Analiz perspektivnosti natsionalnyih tehnologicheskikh platform v sfere vyisokih tehnologiy s pozitsiy NBIC konvergentsii. // *Kreativnaya eko-nomika*. – 2011. – № 1
4. Glushak N.V., Alekseev A.A., Titov A.B. Situatsionnaya otsenka napravleniy rea-lizatsii natsionalnogo innovatsionnogo potentsiala. // *Vestnik OrelGAU* – 2012. - № 1
5. Glushak N.V., Glushak O.V., Grischenkov A.I. «*Nauchnyiy analiz tendentsiy innovatsionnogo razvitiya natsionalnoy i regionalnoy promyshlennosti*» // *Vestnik Bryan-skogo gosudarstvennogo universiteta*. - 2012. - № 3
6. Glushak N.V., Grischenkov A.I. Legchenko M.A., Repeshko N.A. Globalnyie tren-dyi i faktoryi innovatsionnogo razvitiya. // *Ekonomicheskie nauki*. – 2012. - № 6.
7. Reyting innovatsionnogo razvitiya sub'ektov Rossiyskoy Federatsii, vyipusk 2/pod red. L.M. Gohberga. – Moskva: Natsionalnyiy issledovatel'skiy universitet «*Vysshaya shkola ekonomiki*», 2014. – 88 s.
8. Ofitsialnaya statistika Federalnoy sluzhbyi gosudarstvennoy statistiki <http://gks.ru/>

Author`s information

T.P. Maksakova – the first year post-graduate student, Department of Economics and Management (National Economy and Management), Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky tatiana-maksakowa@mail.ru

УДК 332.1

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ

А.Н.Фомина

аспирант кафедры экономики и управления
Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматриваются актуальные проблемы управления региональной информационной политикой. Автор считает, что применение природосообразного жизнедеятельностного подхода к управлению информационными процессами в регионе позволит органам власти правильно воспринимать жизнедеятельностный мир и информационное пространство региона и тем самым будет способствовать повышению качества управленческой деятельности.

Ключевые слова: управление, органы власти, информационная политика, методологические подходы, принципы.

Модернизация системы государственного управления требует разработки новых концептуальных основ управления региональной информационной политики, которая является одним из основополагающих инструментов регионального управления. Практика свидетельствует, что эффективная информационная политика во многом определяет уровень социально-экономического развития региона и играет ведущую роль в повышении его конкурентоспособности. Именно благодаря грамотно созданной системе информационных процессов обеспечиваются структурные, организационные, содержательные, динамические изменения в обществе.

Анализ существующего опыта и научных исследований в области информационной политики привёл нас к пониманию того, что управление региональной информационной политикой должно базироваться на концептуальных, научных и методологических подходах, закономерностях и принципах, систематизированных и объединенных в единую концепцию. Со всей определенностью можно сказать, что разработка концептуальных основ управления региональной информационной политикой является важнейшей задачей региональных органов власти.

Опираясь на исследования ученых, [1] мы считаем, что решение этой задачи требует природосообразного жизнедеятельностного подхода.

Стратегические цели и обобщенные функции управления региональной информационной политикой должны определяться на основе системного анализа информационного пространства региона, в котором информация и информационные потоки рассматриваются как уникальный ресурс, создаваемый самим обществом в процессе его жизнедеятельности. По мнению Ю.А. Нисневича, [2] наиболее удачно выразил этот подход Н.Винер: «Информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде».

По мнению исследователей, природосообразный жизнедеятельностный подход ориентирует управляющих на соотношение своей деятельности с жизнедеятельностью социума в био-социо-экономической среде, проявляющего экономическую активность в целях удовлетворения своих разнообразных потребностей – от физических до потребностей самореализации [3].

В работах ученых [3,4,5] подчеркивается, что сущность природосообразного жизнедеятельностного подхода к управлению социально-экономическими системами заключается в том, что он обеспечивает их рассмотрение как динамичных целостностей, состоящих из закольцованных поэтапных, поэтапных переходов от зарождения потребностей людей до их удовлетворения путем обмена с окружающей средой.

В ходе исследования учеными установлено, что познать устройство социально-экономических систем можно в случае выделения ее единицы: наименьшего целого, обладающего свойствами исследуемой системы. Отсюда следует, что понимание целого жизнедеятельности людей является основой целостного ее видения, как социально-природного явления в единстве разнородных взаимосвязанных компонентов.

Обобщая различные подходы, представленные в современной экономической и управленческой литературе, ученые пришли к выводу, что жизнедеятельностные переходы имеют атомистическое строение подобное устройству Космоса и элементарного земного существа, а ядром «жизнедеятельностного атома» является человек. Исследователи справедливо утверждают, что понимание целого жизнедеятельности людей является основой целостного её видения как социо-природного явления в единстве разнородных взаимосвязанных компонентов. Исходя из этого концепта, профессором Н.М. Горбовым разработана модель единицы (целого) жизнедеятельности человека, которая позволяет наглядно увидеть элементарный процесс обмена человека с внешней средой: поэлементный переход от зарождения потребности до её полного удовлетворения (рис. 1)

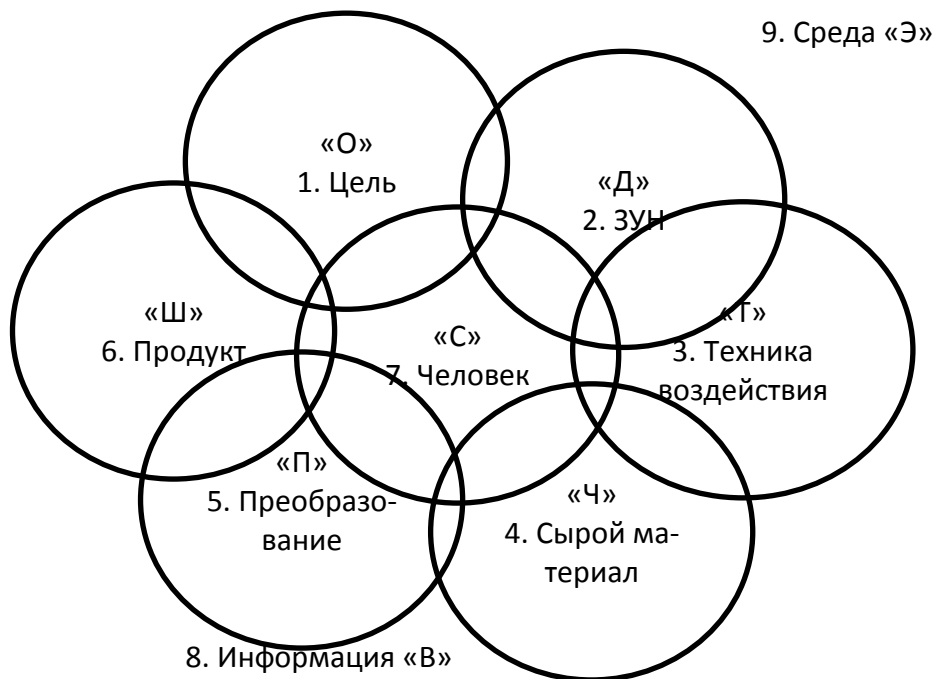

Рис. 1 - Схема целого жизнедеятельности человека

Где:

«О» - осознание, опредмечивание потребности (целеполагание);

«Д» - умственные и физические действия, обеспечивающие достижение цели;

«Т» - техническое вооружение (человек пользуется инструментами, приспособлениями);

«Ч» - членение и присвоение сырьевого материала (вещество природы подвергается воздействию);

«П» - преобразование сырьевого материала в продукт;

«Ш» - получение продукта, удовлетворяющего потребность;

«В» - информация о жизнедеятельностной активности;

«Э» - окружающая среда;

«С» - человек, население.

Как видим, схема наглядно отражает жизнедеятельность человека и жизнедеятельностные переходы в различных подсистемах:

«С» - социальная подсистема (человек, население);

- «ОДТЧПШ» - экономическая подсистема (хозяйство);
- «Э» - экологическая подсистема (природа);
- «В» - информационная подсистема;
- «ЭВ» - энергоинформационное пространство (окружающая среда).

Со всей определённой можно сказать, что деятельность людей в этих подсистемах является информационным устройством, фиксирующим процесс удовлетворения потребности человека через целенаправленное преобразование с помощью средств вещества природы в продукт удовлетворения потребности.

Таким образом, данная модель позволяет лучше познать системное устройство жизнедеятельностного мира, в котором осуществляются различные виды деятельности человека и населения, состоящие из бесчисленного множества развивающихся жизнедеятельностных переходов от зарождения потребностей до их полного удовлетворения.

В контексте данных исследований учёные пришли к выводу о необходимости применения в управлении социально-экономическими системами природосообразного жизнедеятельностного подхода. По мнению исследователей, управление социально-экономическими системами будет эффективным, если оно структурно и функционально уподобится «анатомии» и «физиологии» жизнедеятельностного мира. «Управление, уподобленное устройству жизнедеятельностного мира, можно назвать природосообразным или биоадекватным. Адекватным при этом станет информационное обеспечение управления и реализуемым управленческое решение» [6].

Исходя из данного концепта, мы считаем целесообразным применение природосообразного жизнедеятельностного подхода к управлению региональной информационной политикой. Очевидно, что реализуемая в регионе информационная политика должна объективно, биоадекватно отражать сущность и особенности жизнедеятельности населения региона, а информация и информационные процессы должны проявлять и внешне фиксировать эту жизнедеятельность. При этом следует особо подчеркнуть, что в процессе управления региональной информационной политикой необходимо понимание многообразия явлений жизнедеятельностного мира в регионе, правильное его наблюдение, анализ, проектирование и принятие адекватных управленческих решений. На наш взгляд, такой подход является природосообразным и биоадекватным, на его основе возможна разработка концептуальной модели управления региональной информационной политикой.

Несомненно, что управление региональной информационной политикой должно быть основано на новом управленческом мышлении и мировоззрении - целостным и природосообразным и соответствующим устройству жизнедеятельностного мира.

Взяв за основу схему целого жизнедеятельностного человека (рис. 1), мы рассматриваем систему управления региональной информационной политикой как процесс поэтапного, поэтапного перехода от зарождения информационных потребностей человека и населения региона до их полного удовлетворения путём информационного обмена с окружающей средой (рис. 2).

Показанный на рисунке цикл свидетельствует о том, что управление региональной информационной политикой состоит из следующих поэтапных элементов:

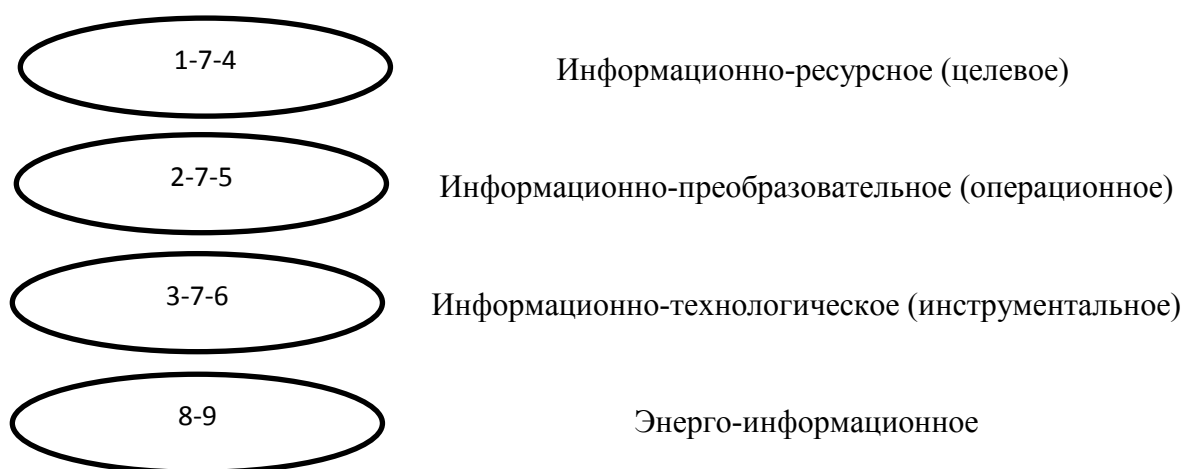
- 1) СО - (социо-целевой элемент) - формирует цели и задачи управления региональной информационной политикой, отражающие потребности, интересы, мотивы, ценности, убеждения населения региона;
- 2) СД - (социо-образовательный элемент) - определяет знания, умения, навыки, компетенции, интеллектуальные и временные затраты человека на получение информационного продукта (информационная компетентность управляющих и населения);
- 3) СТ - (социо-технический элемент) - обеспечивает техническое оснащение информационных процессов в информационном пространстве региона, определяет скорость и энергоемкость этих процессов (информатизация всех сфер жизнедеятельности населения);
- 4) СЧ - (социо-предметный) – обеспечивает доступ населения к информационным ресурсами и их разработке (информационно-телекоммуникационная инфраструктура);

5) СП - (социо-преобразовательный элемент) – отвечает за операционное содержание преобразовательных информационных процессов в информационном пространстве региона (информационно-телекоммуникационные технологии);

6) СШ - (социо-продуктовый) – обеспечивает получение и распределение информационных продуктов (информационный обмен).

Рис. 2 - Схема цикла управления региональной информационной политикой

Следует особо подчеркнуть, что управление информационной политикой будет целесообразным и эффективным, если будет известно как функционирует и развивается региональное информационное пространство. Опираясь на научные исследования [1,3,6] и рис. 2 мы приходим к выводу, что динамика регионального информационного пространства обеспечивается взаимодействием четырёх энергетических полей (рис. 3).

Взаимодействие этих полей показывает «атомистическое» устройство информационного пространства региона, которое свойственно элементарному веществу природы [6] (рис. 4).

Анализ пошаговых элементов управления региональной информационной политикой на основе природосообразного жизнедеятельностного подхода приводит нас к пониманию необходимости системной актуализации «двигательных элементов» жизнедеятельностного перехода. Можно сказать, что возникает необходимость в постоянном совершенствовании информационной компетентности управленцев и населения, развитии информационных процессов на основе всеобщей информатизации, внедрении новейших информационно-

телекоммуникационных технологий и электронных средств с целью удовлетворения возрастающих информационных потребностей населения.

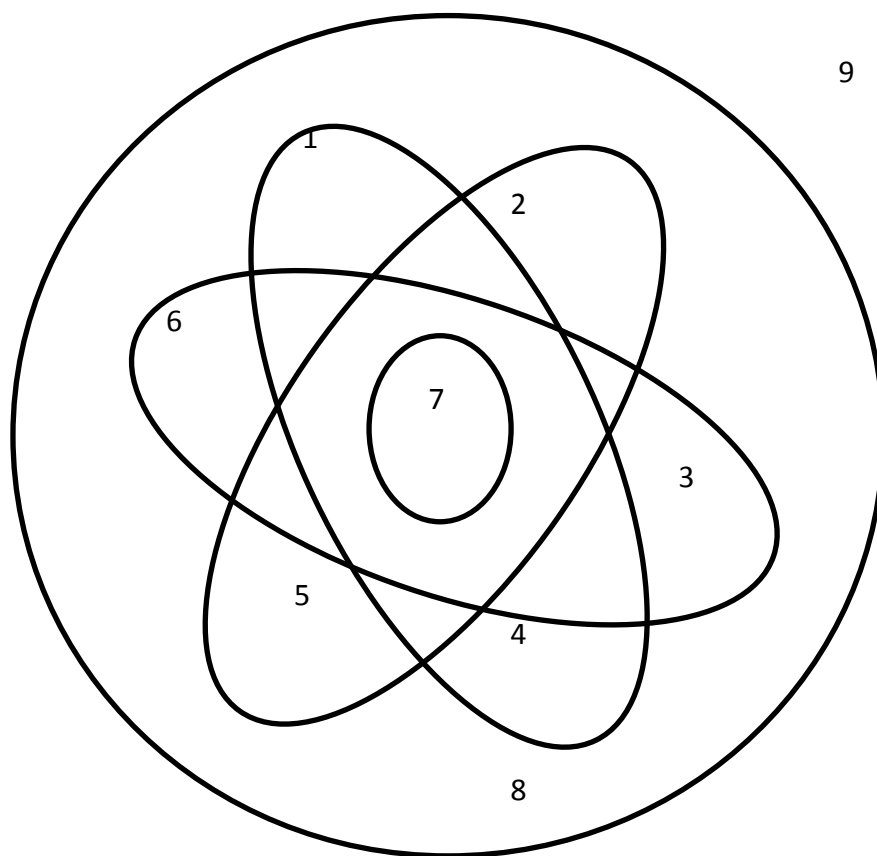

Рис. 4. - Схема состава и взаимодействия энергетических полей регионального информационного пространства

Здесь важно отметить, что природосообразный жизнедеятельностный подход в управлении региональной информационной политикой предполагает соответствующие принципы её реализации: принцип природосообразности, принцип биоадекватности, принцип технологичности, принцип опережающего развития информационной компетентности.

1. Принцип биоадекватности означает, что управление региональной информационной политикой структурно и функционально должно соответствовать атомистическому устройству информационного пространства региона и жизнедеятельности населения в нём.

2. Принцип природосообразности предполагает, что любые управленческие решения в информационной сфере должны быть выверены на предмет соответствия природному образу отношений при информационном взаимодействии всех участников регионального информационного пространства.

3. Принцип технологичности свидетельствует о том, что все управленческие решения в сфере информационной политики могут быть приняты при условии наличия гарантии, что их реализация не приведёт к нарушению научно-обоснованных требований информационно-телекоммуникационных технологий к преобразовательным операциям с информацией и обеспечению информационной безопасности в регионе.

4. Принцип опережающего развития информационной компетентности означает, что все усилия управленческих структур должны быть направлены на повышение профессионального уровня и информационной компетентности управленцев и населения в области информационно-телекоммуникационных технологий.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод, что применение инновационных

подходов к управлению информационными процессами в регионе позволит органам власти правильно воспринимать жизнедеятельностный мир населения и информационное пространство региона и на этой основе этого грамотно выстраивать информационную политику.

Список литературы

1. Горбов Н.М. Управление социально-экономическими системами: методология, теория, практика. – Брянск, БГУ, 2016.
2. Нисневич Ю.А. Системный подход в государственной информационной политике// НТИ. Сер.1. Организация и методика информационной работы. – 2000. - №5.
3. Горбов Н.М., Шадоба Е.М. Информационные подходы к развитию социально-экономических процессов: монография – Брянск: ООО «Дизайн-Принт», 2012.
4. Горбова Т.М. Управление без ошибок: монография – М.: Муниципальный мер. 2006.
5. Антюхов А.В., Горбов Н.М. Природосообразный подход к управлению экономическими системами/Сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов и аспирантов «Социально-экономические и правовые исследования: теория, методология и практика» - Брянск: ООО «Новый проект», 2016.
6. Горбов Н.М. Принципы управления природопользованием. – Брянск: БГУ, 2016.

Об авторе

Фомина Александра Николаевна - аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

UDK 332.1

MANAGEMENT OF REGIONAL INFORMATION POLICY: METHODOLOGICAL APPROACHES AND PRINCIPLES

A.N. Fomina

post-graduate student, the Department of Economics and Management
Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The article deals with actual problems of management of regional information policy. The author considers that the use approach of adequate natural processes and human life in the region will enable the competent authorities to assess people's lives in the region and information space. This will help to improve the quality of regional management.

Keywords: *management, authorities, information policy, methodological approaches, principles.*

References

1. Gorbov N.M. Upravlenie sotsialno-ekonomicheskimi sistemami: metodologiya, teoriya, praktika. – Bryansk, BGU, 2016.
2. Nisnevich Yu.A. Sistemnyiy podhod v gosudarstvennoy informatsionnoy politike// NТИ. Ser.1. Organizatsiya i metodika informatsionnoy raboty. – 2000. - № 5.
3. Gorbov N.M., Shadoba E.M. Informatsionnyie podhodyi k razvitiyu sotsialno-ekonomicheskikh protsessov: monografiya – Bryansk: ООО «Dizayn-Print», 2012.
4. Gorbova T.M. Upravlenie bez oshibok: monografiya – M.: Munitsipalnyiy mer. 2006.
5. Antyuhov A.V., Gorbov N.M. Prirodosoobraznyiy podhod k upravleniyu ekonomicheskimi sistemami/Sbornik nauchnyih rabot Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, studentov i aspirantov «Sotsialno-ekonomicheskie i pravovyye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika» - Bryansk: ООО «Novyyiy proekt», 2016.
6. Gorbov N.M. Printsipyi upravleniya prirodopolzovaniem. – Bryansk: BGU, 2016.

Author`s information

A.N. Fomina - post-graduate student, the Department of Economics and Management, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 303.1

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИИ ТРИАНГУЛЯЦИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

К.С. Карандин

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье особое внимание уделено понятию триангуляции, рассматривается его история и развитие в рамках социологии. Отдельно рассмотрены типы триангуляции основанные на принципе мультиоперационализма или множественности индикаторов – данных. Дан развернутый ответ на вопрос о возможности и целесообразности соединения качественных и количественных методов. Подробно рассмотрен методологический вопрос в практике применения триангуляции - о том, какой должна быть стратегия взаимодополнения методов. Рассмотрены последовательное и параллельное использование качественного и количественного подходов. Описан пример применения стратегии триангуляции в практике маркетингового исследования.

Ключевые слова: триангуляция, валидность, репрезентативность, мультиоперационализм, между-методы, внутри-методы, количественные методы, качественные методы.

За последние десятилетия роль социологии в решении актуальных проблем современного общества существенно возросла. Это обусловлено тем, что наша страна проходит через непростой период трансформации, последствия которого затрагивают все сферы жизни общества. Несмотря на это, положение социологии продолжает оставаться двойственным. На теоретическом уровне статус социологии не подвергается сомнению, однако в плане практики в социологии присутствуют элементы маргинальности.

Подобное положение связано с тем, что социология – достаточно дорогая наука. Проведение исследований требует существенных материальных затрат. Поэтому снижение этих затрат является актуальной задачей. Из этого вытекает главное противостояние в эмпирической социологии относительно применения качественных и количественных методов. Дело в том, что 80-е годы и первая половина 90-х годов в российской социологии наблюдался методический и методологический застой, обусловленный господством количественной методологии. Эту ситуацию подробно описывал С.А. Белановский в своей работе «Индивидуальное глубокое интервью» [1].

Во второй половине 90-х годов методы качественного исследования (глубинное интервью и фокус-группы) начали применяться в маркетинге, рекламе и политическом консультировании, но при этом методологической основой продолжали оставаться позитивистские подходы, занимающие монопольное положение в эмпирической социологии.

В наше время складывается широкий консенсус относительно того, что оптимальное сочетание методов, такое как взаимодополнение количественных и качественных подходов, обуславливает валидность и репрезентативность эмпирических данных.

Независимо от вида эмпирического исследования, все они имеют общие методологические принципы, которые обеспечивают надежность, актуальность (оперативность) и репрезентативность эмпирических данных:

1. Научность - выявление закономерностей развития объекта исследования;
2. Системность - обнаружение внутренней взаимосвязи и взаимозависимости структурных элементов изучаемых объектов;
3. Систематичность, регулярность проведения;
4. Полнота и достоверность базы данных;
5. Соответствие методов сбора и обработки данных целям использования информации;
6. Объективность при интерпретации данных;
7. Эффективность - соразмерность результатов с затратами;

8. Множественность источников информации, обеспечивающих взаимодополняемость данных и проверку достоверности.

Понятие триангуляции

Последний принцип - множественность источников информации, известен социологам давно. Поскольку каждый метод как техника сбора данных открывает отдельные стороны реальности, получить целостное и точное представление о ней помогает их совмещение. Эту мысль высказал П. Лазарсфельд еще в 1933 году в работе «Принципы социогрфии», а в 1959 г. развили Кемпбелл и Фиске в работе «Установление конвергентной и дискриминантной валидности с помощью многосторонней многометодной матрицы» [2].

В современной постмодернистской социологии принцип множественности и совмещения методов сбора информации получил наименование триангуляции. Термин триангуляция был заимствован из естественнонаучной области знания. Триангуляция широко применяется в геодезии и навигации как метод, с помощью которого можно определить расположение физической точки на поверхности земли исходя из соотношения с двумя иными произвольно взятыми точками [3]. В социологии первым понятие триангуляции стал применять Н.К.Дензин в книге «Исследовательский акт», понимая под ним использование «разносторонних методов в анализе одних и тех же эмпирических событий» [2]. В научно - исследовательском смысле М.В.Семина понимает триангуляцию много шире - как изучение одного явления с участием нескольких исследователей, имеющих разные теоретические подходы, и с использованием различных наборов данных и методов исследований [4]. Дэвид Джери и Джулия Джери предлагают свое определение – триангуляция подходов. Триангуляция подходов (triangulation of approaches) – это применение множества различных методов исследования, исходя из уверенности, что разнообразие подходов предоставляет больше возможностей для достижения валидности [5].

Многометодная техника является способом проверки валидности данных. В ее основе лежит принцип мультиоперационализма или множественности индикаторов - данных, имеющих различную структуру. Смысл его в том, что редуцирование понятия до уровня исследовательской операции должно приводить к гораздо большему объему получаемых данных.

На основе принципа мультиоперационализма различаются два типа триангуляции: между-методы и внутри-методы. Между-методная триангуляция - комбинация двух и более исследовательских стратегий при изучении одних и тех же эмпирических объектов. Например, П.Лазарсфельд предлагал смешивать качественные методы («включенное наблюдение», жизнеописания, глубинные интервью) с количественными (психологические тесты, анкетирование, обработка данных) [6]. Внутри-методная триангуляция допускает смешение подвидов одного метода, например, интервьюирования стандартизированного и глубинного, группового и личного.

Триангуляционные процедуры позволяют интегрировать информацию из многих источников, собранную разными исследователями с помощью разных методов. С помощью многообразного инструментария социолог может произвести более объемную интерпретацию событий и явлений, добиться большей убедительности информации.

Количественные и качественные методы исследования

Применение стратегии триангуляции на практике начинается с решения основополагающего вопроса: возможно ли соединение качественных и количественных методов? В отечественной социологии 90-х гг. этот вопрос решался отрицательно. Г.С. Батыгин и И.Ф. Девятко в работе «Миф о качественной социологии» рассматривали соединение качественного и количественного методов как не имеющий к науке отношения подход, свидетельствующий о кризисе в социологии [7].

Господство количественных методов над качественными объясняется приверженностью многих российских социологов позитивисткой традиции о признании научным фактом только того, что прошло проверку посредством формализованных методов и измерительных процедур. Качественные методы не дают точного распределения значений, а лишь позволя-

ют увидеть личностные смыслы оценки социальных фактов и процессов отдельными людьми.

Сегодня «количественники» и «качественники» уже не представляют крайних позиций в континууме стратегии социологического исследования. Ничто не мешает совмещать оба подхода в рамках одного исследовательского цикла, лишь бы делалось это профессионально. Качественные данные привлекаются для иллюстрации или разъяснения данных, полученных количественным путем, количественные – для валидации результатов качественного анализа [8].

И.В. Троцук в своей работе Качественное социологическое исследование: предпосылки и логика проведения приводит сравнительный анализ (Таблица 1) количественных и качественных методов [9].

Таблица 1
Основные различия качественного и количественного подхода

Основания сравнения	Количественный подход	Качественный подход
Предназначение	Макросоциологическое исследование	Микросоциологическое исследование
Цель применения	Объяснение причин изучаемого явления	Понимание явления (случая, процесса)
Задачи	Измерить параметры явления и установить взаимосвязи между параметрами	Выявить общую картину явления, концептуализировать и интерпретировать его
Позиция исследователя	«Сторонний» наблюдатель	«Сочувствующий» участник
В центре внимания	Социальные структуры, институты и процессы, объективные факторы	Человек, частные процессы, субъективные факторы
Гипотезы формулируются	До начала сбора данных	По мере овладения данными
Инструментарий	Формализован, стандартизирован, разрабатывается до полевого этапа	Неформализован, отражает исследовательский опыт, определяется и до полевого этапа, и в ходе него
Процедуры	Стандартизованы, дублируются	Менее стандартизованы, дублируются редко
Единицы анализа	Факты, события, высказывания, акты поведения	Субъективные значения
Логика анализа	Дедуктивная: от абстракций к фактам	Индуктивная: от фактов к концепциям
Способы анализа	Классификация, систематизация, математико-статистическая обработка	Описание случаев без их отождествления, обобщения выявленных оценок
Отчет	Статистические распределения, индексы	Высказывания, «продукты» групповых дискуссий
Надежность достигается	Достоверным повторением установленных связей	Достоверным описанием случаев и мнений, триангуляцией

Варианты стратегии взаимодополнения

Следующим методологическим вопросом в практике применения триангуляции является вопрос о том – какой должна быть стратегия взаимодополнения методов?

В ряде исследований ученые прибегают к последовательному использованию качественного и количественного подходов, а в некоторых - к параллельному.

В технологии последовательного использования, автор опирается на стратегию, при которой, допускается два варианта сочетания этих подходов.

В рамках первого варианта в начале исследования используется качественная методология, а затем уже подключается традиционная, классическая методология с соответствующими ей количественными процедурами.

На первом этапе объект отражается как целостность, содержащая разнообразные элементы (например, набор оценок товара или услуги). Среди них обнаруживаются новые, неизвестные исследователю моменты, представляющие для него интерес.

На втором этапе определяется мера выраженности найденного момента (например, представленность положительных, нейтральных и отрицательных оценок в той или иной социальной общности). Но если выявлены только однозначные проявления целого, то продолжение исследовательского поиска количественными методами может не понадобиться.

В рамках второго варианта сочетания качественных и количественных подходов – исследование начинается с использования количественных методов, а затем – качественные. Количественный этап связан со статистическим анализом официальных документов или первичных данных, благодаря которым обнаруживается тенденция, нуждающаяся в изучении качественными методами.

Практическое применение

В качестве примера попытаемся на основе принципа внутри – методной триангуляции разработать матрицу интервьюирования (Рисунок 1), представляющую собой смешение нескольких подвидов интервью. Исследование будет касаться спроса на фармацевтическую помощь конкретной аптечной сети.

В качестве источников информации будем использовать разные типы респондентов. С одной стороны, потребителей фармацевтической помощи данной сети и сети-конкурента, которые делятся на постоянных потребителей (условно назовем их «специалисты области потребления») и случайных посетителей аптек («неспециалистов»). С другой стороны, работников в сфере аптечного бизнеса (условно назовем их «экспертами»).

Это различие носителей информации позволит не только произвести сравнительный анализ данных, полученных в ходе интервью, но и повысить обоснованность интерпретации первичных данных. В завершении работы сопоставим информацию, полученную в разное время с помощью одного и того же метода интервью, чтобы укрепить надежность полученных результатов.

За основание моделирования внутриметодной матрицы возьмем два критерия различия видов интервью, объединенные их отношением к специфике носителя информации – респондента:

1 основание – количественные характеристики респондентов: отдельные единицы (индивиды) и квазигруппы, составляющие массовое образование (покупатели).

2 основание – качественные характеристики респондентов: субъекты компетентные, разбирающиеся в предмете исследования и некомпетентные, но имеющие к нему отношение.

Рис. 1 - Внутриметодная матрица интервьюирования в маркетинговом исследовании

Применение указанных видов интервью основано на стратегии их последовательного, а не параллельного взаимодействия (рисунок 2). При этом соблюдается направленность «от количества - к качеству», т.е. сначала получение статистически значимых данных о явлениях, а затем их обогащение глубинными данными. Количественные интервью направлены на измерение параметров спроса на фармацевтическую помощь и установление повторяющихся взаимосвязей между ними, выявление фактов, событий, высказываний, актов поведения потребителя фармацевтической помощи, классификацию потребителей, систематизацию потребностей. К полученным с помощью стандартизированного личного и телефонного интервью данным может быть применена компьютерная и математическая обработка, статистические распределения, индексация.

Качественные интервью в свою очередь помогут понять нетипичные случаи и частные процессы, выявить общую картину отношения к той или иной аптечной сети, описать субъективные значения для различных категорий населения аптечной помощи, а также интерпретировать полученные оценки. Именно они, завершая исследование, послужат делу проверки валидности количественных данных.

Рис. 2 - «Стратегия последовательного взаимодействия отдельных видов интервью»

На первом и втором этапе определяется мера (масштабы) востребованности населением фармацевтической помощи данной аптечной сети, распространенность профилактических и лечебных целей обращения в аптеки. Цель этого этапа - эмпирическая проверка гипотез о существовании выделенных в теоретическом анализе типологических групп населения, различающихся по степени постоянства спроса на фармацевтическую помощь данной аптечной сети, а также по состоянию здоровья в его субъективной форме (самоидентификация), т.е. отнесение респондентом себя к трем группам: больные, относительно больные, здоровые. Каждая из выделенных типологических групп имеет свое собственное социально-демографическое «лицо», то есть характеризуется преимущественной представленностью в ней тех или иных социально-демографических групп.

На третьем и четвертом этапе выявляются личностные факторы (условия), обуславливающие лояльность к сети ее постоянных клиентов:

1. Социальные - качественное обслуживание сотрудниками аптек, отсутствие конфликтов;
2. Собственно личностные - характер ценностных ориентаций.
3. Индивидуально-психологические - привычка следовать раз и навсегда введенным нормам повседневности.

Подводя итог мы можем сказать что при очевидных минусах стратегии триангуляции (повышение временных и финансовых затрат, сложности в интерпретации результатов и др.), комбинирование качественных и количественных методов приводит к соединению преимуществ обеих методологий, и как следствие - получению более надежных данных. Происходит минимизация неадекватности отдельных методов, что, в итоге, приводит к достижению высокой надежности исследования.

Мы не можем в полной мере рассматривать стратегию триангуляции как универсальное средство для всех социологических исследований. Однако мы можем рассматривать её как компромиссное решение, способное максимизировать сильные стороны и минимизировать слабые стороны каждого отдельного подхода.

Список литературы

1. Белановский, С.А. Индивидуальное глубокое интервью / С. А. Белановский. – Москва: Никколо-Медиа, 2001 – 320 С.
2. Култыгин, В.П. Количественный и качественный анализ: органическое единство или автономия / В.П. Култыгин // Социологические исследования. – 2004. – № 9. – С. 11.
3. Erzberger C., Kelle U. Making inferences in mixed methods: The rules of integration. In: A. Tashakkori, C. Teddlie. (Eds.), Handbook of mixed methods in social and behavioral research. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. pp. 457–490
4. Семина, М.В. Как качественная социология завоевывала себе дорогу (на примере судьбы одного социолога), или об основных тенденциях современных исследований / М.В. Семина // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – №3. – С. 193-199.
5. Jary D., Jary J. Collins Dictionary of – Sociology, Collins; Third edition (3 July 2000), 720 pages
6. Батыгин Г. С. Ремесло Пауля Лазарсфельда: введение в его научную биографию / Г.С.Батыгин // Социологический журнал. – 2003. – № 2. С. 115-131.
7. Батыгин, Г.С., Девятко, И.Ф. Миф о «качественной социологии» [Электронный ресурс] / Г.С. Батыгин, И.Ф. Девятко. – Режим доступа: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=63 (Дата обращения: 01.11.2016).
8. Bekhet A., Zauszniewski J. Methodological Triangulation: An Approach to Understanding Data, Nurse Researcher, Vol. 20, No. 2 (November 2012): 40-43.
9. Троцук, И.В. Качественное социологическое исследование: предпосылки и логика проведения / И.В. Троцук. – Москва: Издательство РУДН, 2008. – 116 с.
10. Готлиб, А. С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики / А. С. Готлиб. – Москва: Флинта, 2014. – 382 с.
11. Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Стратегии валидации качественных исследований в психологии[Электронный ресурс] / Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1207-melnikova44.html> (Дата обращения: 01.11.2016).

Сведения об авторе

Карандин Константин Сергеевич - аспирант 1 курса направления подготовки «Социологические науки», кафедра социологии и социальной работы, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского.

UDK 303.1

FEATURES OF TRIANGULATION STRATEGY IN SOCIOLOGICAL RESEARCH

K.S. Karandin

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The article focuses on the concept of triangulation, its history and development in the framework of sociology. The types of triangulation based on the principle of multi operationalism or multiplicity of indicators – data have been considered. The answer to the question about the possibility and expediency of a compound of qualitative and quantitative methods has been given. Methodological issue in the practice of triangulation - about what should be the strategy of complementary methods has been covered. The sequence and parallel use of qualitative and quantitative approaches have been considered. The example of application of the triangulation strategy in the practice of marketing research has been described.

Keywords: triangulation, validity, representativeness, multi operationalism, between - methods within - methods, quantitative methods, qualitative methods.

References:

1. Belanovskij, S.A. Individual'noe glubokoe interv'ju / S. A. Belanovskij. – Moskva: Nikkolo-Media, 2001 – 320 S.
2. Kulygin, V.P. Kolichestvennyj i kachestvennyj analiz: organicheskoe edinstvo ili avtonomija / V.P. Kulygin // Sociologicheskie issledovaniya. – 2004. – № 9. – S. 11.
3. Erzberger C., Kelle U. Making inferences in mixed methods: The rules of integration. In: A. Tashakkori, C. Teddlie. (Eds.), Handbook of mixed methods in social and behavioral research. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. pp. 457–490
4. Semina, M.V. Kak kachestvennaja sociologija zavoevyvala sebe dorogu (na primere sud'by odnogo sociologa), ili ob osnovnyh tendencijah sovremennyh issledovanij / M.V. Semina // Monitoring obshhestvennogo mnenija. – 2012. – №3. – S. 193-199.
5. Jary D., Jary J. Collins Dictionary of – Sociology, Collins; Third edition (3 July 2000), 720 pages
6. Batygin G. S. Remeslo Paulja Lazarsfel'da: vvedenie v ego nauchnuju biografiju / G.S.Batygin // Sociologicheskij zhurnal. – 2003. – № 2. S. 115-131.
7. Batygin, G.S., Devjatko, I.F. Mif o «kachestvennoj sociologii» [Elektronnyj resurs] / G.S. Batygin, I.F. Devjatko. – Rezhim dostupa: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=63 (Data obrashhenija: 04.05.2016).
8. Bekhet A., Zauszniewski J. Methodological Triangulation: An Approach to Understanding Data, Nurse Researcher, Vol. 20, No. 2 (November 2012): 40-43.
9. Trocuk, I.V. Kachestvennoe sociologicheskoe issledovanie: predposylki i logika provedenija / I.V. Trocuk. – Moskva: Izdatel'stvo RUDN, 2008. – 116 s.
10. Gotlib, A. S. Vvedenie v sociologicheskoe issledovanie. Kachestvennyj i kolichestvennyj podhody. Metodologija. Issledovatel'skie praktiki / A. S. Gotlib. – Moskva: Flinta, 2014. – 382 s.
11. Mel'nikova O.T., Horoshilov D.A. Strategii validizacii kachestvennyh issledovanij v psihologii [Elektronnyj resurs] / Mel'nikova O.T., Horoshilov D.A. Rezhim dostupa: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1207-melnikova44.html> (Data obrashhenija: 01.11.2016).

Author's information

Konstantin Sergeevich Karandin - graduate student, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Department of Sociology and Social Work.

УДК 316.776.33

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ (СОЭ) MOODLE ДЛЯ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

С.Л. Мельников, С.А. Шилина

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматриваются актуальные проблемы высшего образования. Одним из способов преодоления социальных рисков является образование. Для ориентации выпускника вуза в социуме, для наиболее эффективного применения приобретённых в вузе знаний, умений и навыков необходимо, чтобы человек обладал широтой и гибкостью мышления, свободной ориентацией в информационной сфере, высокими профессиональными знаниями, способностью решать реальные вопросы различного уровня сложности. Этому способствует в числе прочего применение электронных средств обучения.

Ключевые слова: социальные риски, система электронного обучения, компетентностный подход

С 1 сентября 2016 года вступил в полную силу новый «Закон об образовании», принятый ещё в конце 2014 года. Высшая школа согласно данному документу перестала существовать как автономная единица и стала одним из звеньев социализации индивида, получения им такого продукта, как знания. И данное понятие тоже изменилось – это не только сумма полученных сведений по каждому из предметов, но и формирование компетенций – умений и навыков, призванных способствовать тому, чтобы эти знания применялись на практике. Мало того, информационные технологии достигли такого уровня, что, в принципе, исчезла необходимость обладать большим объёмом информации. Её в любом количестве студент может получить из Интернета. Другое дело – умение сгруппировать, проанализировать полученные сведения и применить их на практике. Вот здесь-то на первое место в вузовском образовании и выступает компетентностный подход. Формирование тех или иных компетенций – длительный процесс.

В современном мире после окончания вуза в условиях формирующегося в нашей стране информационного общества востребованными всё больше оказываются профессии сферы обслуживания, в которых умения и навыки грамотного составления всевозможных текстов играют значительную роль.

«Школа компетенций» ориентирует «на выбор социальных предпочтений уже в процессе обучения, которое поэтому становится профильным. Учащимся представляется широкий спектр предметов для обучения по профилю (отсюда элективность), а результаты проверяются с помощью различных тестов (отсюда ЕГЭ)» [Шилина и др. 2016].

«Знания закладываются в специализированные компетенции, относящиеся к предметной области. Поэтому представить себе компетентного выпускника, не обладающего системой упорядоченных знаний, невозможно» [Воронов и др. 2016]. Для ориентации выпускника вуза в социуме, для наиболее эффективного применения приобретённых в вузе знаний, умений и навыков необходимо, чтобы человек обладал широтой и гибкостью мышления, свободной ориентацией в информационной сфере, высокими профессиональными знаниями, способностью решать реальные вопросы различного уровня сложности.

Социокультурные процессы, происходящие в социуме, несомненно оказывают влияние на все стороны общественной жизни. Высшая школа как один из важнейших агентов социализации призвана осуществлять свою деятельность, отвечая вызовам времени.

В свете компетентностного подхода, который предполагает, по М.Н. Филатовой, что в процессе обучения студент «должен овладеть не только комплексом знаний и умений, ...но и рядом личностных и социальных преимуществ» [Филатова 2012, с. 4], необходимо создавать условия для развития умений и навыков.

Согласно ФГОС в высшей школе должен быть сформирован и развит новый тип учебной деятельности, благодаря которому «через самообразование и саморазвитие происходит сознательное выстраивание» студентами «индивидуальной образовательной траектории на базе общего учебного курса» [ФГОС 2011, с. 7, 16]. При создании учебных программ берется за основу овладение студентами «высшими формами мыслительной деятельности» — теоретическим рефлексивным мышлением, что обуславливает «общую ориентацию учебного процесса на проектную и исследовательскую форму учебной деятельности» [Планируемые результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования 2012, с. 9].

Представляет особый интерес Проекта Приказа Министерства образования и науки о «Порядке применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», согласно которому на территории РФ вводятся новые правила применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ.

В систему требований к личностным и метапредметным действиям студентов входят умения «видеть противоречия в процессах, выявлять проблемы, формулировать гипотезы, проводить исследования, отбирать материал по критериям, организовывать выводы в универсальной доступной форме в виде таблиц, графиков, схем, участвовать в успешном учебном сотрудничестве» [Колерова 2013, с. 90-94]. Эти умения входят также «в систему требований к личностным и метапредметным действиям» [Колерова 2013, с. 90-94] студентов.

Многочисленные исследования [к примеру, Mehisto Peeter, Marsh David 2012; Rod Ellis 2006; Wicke Rainer 2009] подтверждают, насколько ограничена в использовании языковая и коммуникативная компетенции, если они не подкреплены сформированными компетенциями в других областях. Человек, не понимающий, в каких ситуациях и как он может использовать свои знания, не следующий «логическими и холистическими путями решения проблемы и выполнения задачи, оказывается в ситуации полной бессмысленности» [Wicke Rainer 2009, с. 12]. Так бывает, когда «слов в голове много, а умений приложить их к той или иной ситуации без практики, хотя бы в рамках учебной деятельности, не хватает». Современные учебники должны давать преподавателям возможность реализовать компетентностный подход на ежедневной основе: учить умению «выявлять проблемы, формулировать гипотезы, собирать данные, презентовать результаты, в том числе и в виде «творческих проектов» [Mehisto Peeter, Marsh David 2012, с. 14; Rod Ellis 2006, с. 8] Четкая структура «научно-познавательного, исследовательского процесса будет заложена уже на практических занятиях». Проектная и исследовательская формы деятельности в настоящее время активно развиваются.

Среди планируемых результатов применения дистанционного интернет-пространства в свете компетентностного подхода в образовании следует выделить следующие:

- формирование общеучебных умений и универсальных способов деятельности, в том числе умений работать с разными источниками информации, планирования и регуляции индивидуальной и групповой учебно-исследовательской деятельности;
- формирование компенсаторных умений, особенно при выполнении интерактивных заданий;
- расширение ролевого репертуара не столько преподавателя, сколько студентов;
- формирование регулятивной компетенции, в том числе в виде самооценки и взаимной оценки;
- апробация новых форм групповой работы по интернет-технологиям;
- самостоятельное планирование этапов учебного процесса [Колерова 2013, с. 90-94].

В связи с проведенным анализом можно говорить, с нашей точки зрения, об уровне «информационной культуры» [Киричк 2014, с. 220]. Как сказано в работе П.Н Киричка «Этика массмедиа», «самая разнообразная социальная информация, которая трактуется как

сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чём-либо, передаваемые людьми, в системе массовой коммуникации в зависимости от уровня нравственной зрелости её производителей и потребителей может быть тройственно функциональной: а) способствовать достижению целей самосохранения и развития общества; б) препятствовать этому процессу; в) сохранять по отношению к нему инструментальную нейтральность» [Киричѐк 2014, с. 220; его же 2007, с. 86-96]. Если исходить из данной классификации, то необходимо, чтобы информационная культура студентов и преподавателей была высокой, а информация, полученная в ходе исследований, способствовала «достижению целей самосохранения и развития общества» [Киричѐк 2004].

Говоря о социологической науке, В.К. Щербин пишет о постоянном усложнении её структуры, что «создает очевидные проблемы для всех работающих в рамках её парадигмы, поскольку требует от каждого социолога непрерывного пополнения им своих теоретических знаний, помогающих ему интерпретировать мир. Причем эти новейшие ...знания должны приобретаться им своевременно, иначе он не сможет на должном ...уровне решать поставленные социально-экономической практикой новые задачи» [Щербин 2015, с. 291]. Эти слова справедливы. Отвечать вызовам времени – важнейшая задача сегодняшнего образовательного процесса. Реализуя компетентностный подход, современная высшая школа должна готовить людей, не просто способных усвоить определенную сумму знаний, но и умеющих творчески мыслить и применять полученные знания на практике.

Итоговой целью Болонской конвенции является создание общеевропейского пространства высшего образования и обеспечение условий для мобильности студентов и преподавателей. Реализация указанной цели связана с решением следующих задач:

- переход образования на систему сравнительных степеней, базирующихся на двух основных циклах: бакалавриат – магистратура; включение аспирантуры в общую систему в качестве третьего цикла;
- введение системы кредитов для оценки трудоемкости предметов и поддержка европейского сотрудничества в области обеспечения качества и европейского измерения в высшем образовании;
- расширение мобильности путем устранения административных барьеров, проблем, связанных с признанием, и развитие стратегии образования в течение всей жизни;
- привлечение вузов и студентов к процессу в качестве партнеров и усиление социальной составляющей в высшем образовании [Карачарова URL].

Часть из изложенных задач находится в ведении центральной власти. Задачи внутриуниверситетской власти сводятся «к безболезненному переходу на двухуровневую систему и предполагают в целом структурирование подготовки степеней по различным направлениям, способность эффективно осуществлять образовательную деятельность в условиях непривычной мобильности преподавательских кадров, так как в условиях перехода на кредитную систему преподавателей ежегодно придется набирать под ту образовательную программу, которую выбрало большинство студентов, при этом сохранить принцип фундаментальности, который выгодно отличает отечественную систему подготовки специалистов» [Шилина 2008].

Значение Болонской конвенции для процесса коммуникации субъектов вузовского социума заключается в том, что конвенция конкретизирует принципы деятельности университета, его права и обязанности. Деятельность учебного заведения как функционирующей структуры «определяется и обеспечивается конкретными властными структурами, исходящими из прав и обязанностей университета как образовательного учреждения» [там же].

Цель обучения на первой ступени – «определение места человека во взаимосвязи обстоятельств и результатов как первый вид инструментального действия, на второй – формируется стратегическое действие как степень влияния на личность, принимающую решения» [Мокрашова и др. 2016, с. 110-125]. Если просто инструментальное действие может быть дополнительно связано с социальным взаимодействием, то стратегическое – это

рефлексивный учет другого субъекта. В этом контексте коммуникация направлена на выработку общей линии понимания ситуации и достижения взаимного согласия. С этой точки зрения основной парадокс динамики современного мира в том, что, с одной стороны, постоянно происходит и осуществляется рационализация жизни, с другой - эффект каждый раз используется обществом на все большее усложнение и дифференциацию социальной структуры как системы.

Социальная реальность усложняется, социальные связи замещаются средами – средствами типа «власть - деньги», в которых согласуются общественные интересы и происходит теоретическое переопределение и трансформация социального взаимодействия в разрезе трех миров, однако, использование мыслительно – деятельностной методологии обучения позволяет интегрировать миропонимание модальности миров и таким образом выявить альтернативы для осуществления консенсуса, направленного на установление взаимной понимающей связи коммуникантов, на избегания социальных рисков в системе высшей школы.

Анализ научно-теоретических и методологических подходов к формированию логического мышления подводит к основным целям и задачам современного образования – «не только включить обучаемого в мыслительно-коммуникативную деятельность, но и предоставить возможность студентам самостоятельно конструировать социальную реальность в виде конкретных проектов, пиар-акций и кампаний, выработки креативных решений» [Карачарова URL]. Использование данной логической конструкции социального познания основано на игротехнике, методология которой восходит к коммуникативной теории Ю. Хабермаса, определяющего познание как различие актов коммуникации. Это ситуация, когда между пониманием сказанного и необходимой реакцией на поступившую информацию возникает разнообразие действий [Хабермас 2001, с. 103-112].

Именно с этой непредзаданностью мы [Шилина 2008] связываем огромные возможности коммуникации, в отличие от действий по М. Веберу, основанных на предсказуемой калькуляции выгод и происходящих на этой основе перемещений по шкале: цель, средство, результат.

Условием логической конструкции мыслительно-коммуникативной деятельности является «предугадывание» заложенного в речевом акте притязания на значимость. Усвоение значимости высказывания реципиентом делает речевой акт понимаемым и приемлемым. Это своеобразный код, или рефлексивное понимание, в котором наличествует соотнесение информации со всеми тремя мирами: внешним (объективным), состоящим из объективных фактов, социальным миром первого и второго коммуникантов и, наконец, с внутренним (субъективным) миром каждого из субъектов коммуникации. В процессе разнесения информации между мирами происходит формирование проблемы и ее институционализация в обществе, как основы для конструирования реальности.

Формирование такого мыслительно-коммуникативного акта - это взаимный договор понимания, меняющий систему мышления, форму организации действия и реальный мир. Именно такой подход к «формированию познавательной деятельности позволяет говорить об эффективном образовании, конструировании социальной реальности специалистом, выпускником современного российского вуза, выпускником, ориентированным на мобильность» [Мокрашова и др. 2016, с. 110-125].

В связи с вышеизложенным считаем перспективным использование системы электронного обучения (СЭО) Moodle в вузовском преподавании.

Рассмотрим цели использования данной системы: качественное изменение профессиональных компетенций преподавателя, необходимых для выполнения следующих видов профессиональной деятельности в рамках имеющейся квалификации:

- мотивирование обучающихся к самостоятельной работе в системе электронного обучения (СЭО) Moodle (ПК-1);
- проектирование и организация учебной работы студентов в СЭО Moodle (ПК-2);

- адаптация, корректировка и использование разных видов работы студентов в СЭО Moodle (ПК-3);
- разработка средства контроля и оценивания результатов учебной работы студентов в СЭО Moodle (ПК-4).

Умения и навыки, которые должны быть сформированы у преподавателей для работы в системе электронного обучения (СЭО) Moodle в вузовском преподавании:

- «эффективное осуществление образовательного процесса в формате смешанного обучения – наиболее передовой на сегодняшний день технологии, предполагающей сочетание работы студентов в электронной образовательной среде и очных занятий, проводимых в интерактивных формах»;

- «создание учебных курсов с использованием СЭО MOODLE»;

- «настройка учебных курсов в электронной системе обучения БГУ», а именно:

- 1) выработать умение «добавлять элементы курсов (лекции, задания к семинарам и лабораторным работам, подключать тесты)»;
- 2) «приобретать навыки добавления гиперссылки, видеофрагмента»;
- 3) «апробировать создание Wiki в Moodle»;
- 4) «рассмотреть и применять технологию создания и работы с элементом учебного курса «Лекция» в Moodle»;
- 5) «рассмотреть и применять технологию создания и работы с элементом учебного курса «Задания» в Moodle».

- «навыки работы в команде, когда не только получают знания от преподавателей, но и отрабатываются навыки с помощью товарищей»;

Таким образом, в образовательном пространстве современной высшей школы находят отражение социокультурные процессы: стремление к знаниям как основе социальной мобильности, повышение общей культуры как стартовая площадка для приобретения нового, более престижного социального статуса, формирование научного дискурса как отражение интересов студентов к научным исследованиям, а также работа в системе электронного обучения (СЭО) Moodle в вузовском преподавании нацелена на избегание социальных рисков в образовании.

Список литературы:

1. Воронов К.А., Шилина С.А. Социальные риски вузовского образования (социологическое исследование удовлетворённости учебным процессом) // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции (18 июня 2016 г., г. Пенза). В 2 ч. Часть 2. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – 303 с. С. 254- 261.
2. Карачарова Е. Что такое Болонский процесс? // Компьютерра. - 2007. - № 23.
3. Киричѐк П.Н. Современная информационная политика: императивно-модусная трансформация. - Социологические исследования. 2007. № 10. С. 86-96.
4. Киричѐк П.Н. Этика журналиста. Саранск, 2004.
5. Киричѐк П.Н. Этика массмедиа. – М.: Изд-во «Наука», 2014. 280 с.
6. Колерова Ю.М. Компетентностный подход как основа реализации ФГОС для средней и старшей школы. Методика использования дистанционного интернет-пространства в курсе немецкого языка для общеобразовательных школ // Теория и практика образования в современном мире: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). СПб.: Реноме, 2013. С. 90-94 // <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/70/3879/>
7. Мокрашова Л.Н., Шилина С.А. Отражение социокультурных процессов в образовательном пространстве современной школы (вопросы формирования дискурса): монография // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография [под ред. Г.А. Овакимяна] . - Уфа: Омега сайнс, 2016. – 206 с. С. 110-125.

8. Планируемые результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования. М., 2012.
9. ФГОС. Фундаментальное ядро содержания общего образования. М., 2011.
10. Филатова М.Н. Социокультурная среда вуза: теоретико-методологический аспект. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2012. – 210 с.
11. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерк политической теории. – СПб., 2001.
12. Шилина С.А. Болонский процесс: управление внутривузовской власти субъектами коммуникации // Образование и общество. № 6 (53). Ноябрь-декабрь. 2008. С. 11-15.
13. Шилина С.А., Мельников С.Л., Воронов К.А. Социальные риски в процессе социальной коммуникации в образовательном пространстве вуза // Paradigmata poznani. Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.: U dálnice 815/6, 15500, Praha5- Stodůlky, Česká republika. 2016. № 3. 132 с. С. 107-119.
14. Щербин В.К. Методология выявления социально-экономических и научно-технологических мегатрендов // Знать, чтобы предвидеть.. Социологические этюды / А.Н. Данилов и др.; под общ.ред. А.Н. Данилова. – Минск: БГУ, 2015. – 359 с.
15. Mehisto Peeter, Marsh David. Uncovering CLIL. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. - Oxford: McMillan, 2012.
16. Rod Ellis. The Methodology of Task-Based Teaching. - Asian EFL Journal. - 2006. - №8.
17. Wicke Rainer. Aktiv und Kreativ Lernen. Projektorientierte Spracharbeit im Unterricht. - HueberVerlag, 2009.

Сведения об авторах

Мельников С.Л. – кандидат педагогических наук, профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Шилина С.А. – доктор социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

UDK 316.776.33

SOCIAL RISKS OF UNIVERSITY EDUCATION: THE USING OF E-LEARNING SYSTEM (UES) MOODLE TO OVERCOME RISKS

S.L. Melnikov, S.A Shilin

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The article deals with current problems of higher education. One way of overcoming of social risks is education. To help the University graduates in the society, for the most effective application of the acquired University knowledge and skills it is necessary to have the breadth and flexibility of thinking, free orientation in the information field, high professional knowledge, ability to solve real questions of various difficulty levels. Among other things the using of e-learning contributes to get this.

Key words: social risks, e-learning system, competence approach

References

1. Voronov K.A., Shilina S.A. Sotsialnyie riski vuzovskogo obrazovaniya (sotsiologicheskoe issledovanie udovletvorYonnosti uchebnym protsessom) // Problemyi vnedreniya rezultatov innovatsionnyih razrabotok: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-

prakticheskoy konferentsii (18 iyunya 2016 g., g. Penza). V 2 ch. Chast 2. – Ufa: MTsII OMEGA SAYNS, 2016. – 303 s. S. 254- 261.

2. Karacharova E. Chto takoe Bolonskiy protsess? // Kompyuterra. - 2007. - № 23.
3. KirichYok P.N. Sovremennaya informatsionnaya politika: imperativno-modusnaya transformatsiya. - Sotsiologicheskie issledovaniya. 2007. № 10. S. 86-96.
4. KirichYok P.N. Etika zhurnalista. Saransk, 2004.
5. KirichYok P.N. Etika massmedia. – M.: Izd-vo «Nauka», 2014. 280 s.
6. Kolerova Yu.M. Kompetentnostnyiy podhod kak osnova realizatsii FGOS dlya sredney i starshey shkolyi. Metodika ispolzovaniya distantsionnogo internet-prostranstva v kurse nemetskogo yazyika dlya obsheobrazovatelnykh shkol // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, may 2013 g.). SPb.: Renome, 2013. S. 90-94 // <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/70/3879/>
7. Mokrashova L.N., Shilina S.A. Otrazhenie sotsiokulturnykh protsessov v obrazovatelnom prostranstve sovremennoy shkolyi (voprosy formirovaniya diskursa): monografiya // Teoreticheskie i prakticheskie aspekty psikhologii i pedagogiki: kollektivnaya monografiya [pod red. G.A. Ovakimyan] . - Ufa: Omega sayns, 2016. – 206 s. S. 110-125.
8. Planiruemye rezultaty osvoeniya osnovnoy obrazovatelnoy programmyi osnovnogo obshego obrazovaniya. M., 2012.
9. FGOS. Fundamentalnoe yadro sodержaniya obshego obrazovaniya. M., 2011.
10. Filatova M.N. Sotsiokulturnaya sreda vuza: teoretiko-metodologicheskii aspekt. – M.: Izdatelskiiy tsentr RGU nefti i gaza imeni I.M. Gubkina, 2012. – 210 s.
11. Habermas Yu. Vovlechenie drugogo. Ocherk politicheskoy teorii. - SPb., 2001.
12. Shilina S.A. Bolonskiy protsess: upravlenie vnutrivuzovskoy vlasti sub'ektami kommunikatsii // Obrazovanie i obshchestvo. № 6 (53). Noyabr-dekabr. 2008. S. 11-15.
13. Shilina S.A., Melnikov S.L., Voronov K.A. Sotsialnyie riski v protsesse sotsialnoy kommunikatsii v obrazovatelnom prostranstve vuza // Paradigmata poznani. Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.: U dálnice 815/6, 15500, Praha5- Stodůlky, Česká republika. 2016. № 3. 132 c. S. 107-119.
14. Scherbin V.K. Metodologiya vviyavleniya sotsialno-ekonomicheskikh i nauchno-tehnologicheskikh megatrendov // Znati, chtobyi predvidet.. Sotsiologicheskie etyudy / A.N. Danilov i dr.; pod obsch.red. A.N. Danilova. – Minsk: BGU, 2015. – 359 s.
15. Mehisto Peeter, Marsh David. Uncovering CLIL. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. - Oxford: McMillan, 2012.
16. Rod Ellis. The Methodology of Task-Based Teaching. - Asian EFL Journal. - 2006. - №8.
17. Wicke Rainer. Aktiv und Kreativ Lernen. Projektorientierte Spracharbeitim Unterricht. - HueberVerlag, 2009.

Author`s information

S. L. Melnikov – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

S. A. Shilin - Doctor of Social Sciences, Associate Professor, FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

УДК 316.354:351/354

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА: ЕДИНСТВО ИЛИ ОТСУТСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА?

В.А. Сердюкова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье анализируются особенности изучения регионального социокультурного пространства как фактора интеллектуальных и ментальных аспектов самосознания. Предметом рассмотрения является социокультурная рефлексия молодежи региона. Рассматриваются перспективы и методическая наполненность темы «социокультурное пространство региона».

Ключевые слова: социально-культурная среда, статус региона, самосознание, социокультурная рефлексия.

Вопрос «социокультурного пространства региона» является актуальным и значимым для социальной науки. Современная российская социокультурная ситуация характеризуется многосложностью и противоречивостью, приводит к вопросу о единстве или отсутствии регионального социума. Невиданные ранее темпы и масштабы общественной динамики, затрагивающие все сферы жизнедеятельности человека, привели к повсеместному возрастанию социальной вариативности в самом широком смысле слова — как многообразия принципов организации социальных общностей, возникновения новых видов деятельности, социальных ролей, групповых норм и ценностей. Этот сложный процесс требует социологического осмысления, определения места и роли регионального пространства, как объекта социокультурной деятельности.

В данной статье описывается характер базовых, в основном социологических, параметров, характеризующих регион как социокультурную общность. Таким образом, главная цель в описании региона — влияние регионального социума на формирование идей и представлений социальной общности региона.

Социальное и культурное пространство динамично и одновременно статично. Оно объемно, целостно и монолитно, но, вместе с тем, многослойно и многомерно. На различных его участках сосуществует ряд качественных различий, которые несут нагрузку вектора ценностей, обусловленную историческими, географическими, экономическими и прочими предпосылками, в контексте которых существуют территория и ее жители.

Регион — понятие полисемичное, при его изучении могут быть использованы различные подходы: системный, цивилизационный, социально-экономический, социокультурный, структурно-функциональный, субъектно-деятельностный и другие.

Регион, как и человек, обладает множеством статусов, престиж которых в обществе неодинаков: финансовые результаты ценятся выше и обладают большим социальным «весом», чем численность населения, принадлежность к титульному этносу в государстве не одно и то же, что принадлежность к национальному меньшинству и тому подобное. Отличие одного региона от другого определяют индикаторы, которые фиксируют позиции региона в политическом, экономическом, социокультурном и других пространствах. [4, с. 2].

Суть регионального пространства состоит в соотношении общего и отдельного. Региональная «пестрота» России делает эту связь углубленной и значительной. Ряд жизненных стилей, социальных форм, социальных моделей имеют региональный или локальный характер. Региональное пространство проявляет себя в глубинах неоднородности массового сознания, ценностных ориентациях, парадигмах поведения людей, в мировоззренческих и поведенческих стереотипах. Изучение социальных и культурных характеристик региона, неразрывно связанных друг с другом, позволяет выявить преимущества и наиболее актуальные проблемы и тенденции развития территориального сообщества. Региональное социальное пространство обращено как вовнутрь, так и вовне себя. Это пространство, чувствующее одновременно и внутреннюю исключительность, и в то же время представляет свою неполно-

ценность по отношению ко всему остальному миру.

В рамках данного рассуждения наиболее предпочтительным является антропосоциетальный метод изучения социальной реальности профессора Н.И. Лапина [7], поскольку сочетает в себе несколько подходов. Руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, член-корреспондент РАН Лапин Николай Иванович выступил инициатором исследования особенностей регионального пространства. В 2005 г. была разработана программа «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Цель программы представить регионы с позиции социокультурных территориальных сообществ, в их целостности, своеобразии и в контексте культурного пространства страны. Длящиеся уже 11 лет исследования «Социокультурный портрет регионов России» стали инструментом выявления факторов устойчивости и неустойчивости социетальной системы на региональном уровне [8, с. 111].

С точки зрения социокультурной основы антропосоциетального подхода «регион рассматривается как территориальное сообщество, мезоуровень и мезоячейка социокультурного пространства страны, которое образуется в результате деятельности социальных акторов – жителей, социальных групп, организаций региона, выполняет по отношению к ним и к обществу определенные функции и служит средой, которая мотивирует социальных акторов» [11, с. 328].

Представленное авторами определение роли региона в широком социальном значении, а также научно – теоретические подходы и эмпирические данные российских социологов, расширили возможности теоретической интерпретации понятия. Отойдя от однозначности толкования дефиниции, обобщим значение социального статуса региона как категории социологии, которая отражает позицию субъекта федерации в метафизическом и физическом пространстве, как результат активной деятельности населения в социально-экономической, политической, культурологической и других сферах. Формирование статуса региона охватывает социокультурное пространство или множество субъектов культуры и социальности, которые устойчиво связаны территорией, символическими ценностями в форме материальной и духовной культуры, объективированной в языке и дискурсе, институциональных связях и идентичности [4, с.2].

Рассмотрение регионального пространства, с точки зрения проблем социальной экзистенции, заставит социологию объединять одновременно взаимодополняющие и противоположные реальности, уделять внимание объективному и субъективному, рациональному и иррациональному, общечеловеческому и локальному. Это может привести к возникновению новых путей изучения социума и человека в пространстве и, соответственно, новых понятий, концепций и методов исследования. Оказываясь в глобальном социокультурном пространстве, субъекту все сложнее обрести в процессе поиска собственную социальную идентичность. Регулярно публикуются результаты исследований, охватывающих широкий спектр проблем исторического, социально-нравственного (включая проблему девиации), национального, профессионального анализа ценностей молодежи, но изучение влияния региональных практик, встречаются достаточно редко. Будет возможно увидеть субъективные формы переживания пространственной социальной реальности противоположные объективным, специфику связей и социальных сетей, образующих микросреду индивида, особое переживание социального пространства, связанное с личным, индивидуальным отношением к миру [1, с.44].

Для изучения этого процесса обратимся к понятию «рефлексии». Социологическая рефлексия – это рефлексия, которая имеет широкую практическую значимость и осуществляется во взаимодействии между социальными группами и субъектами, реализуется в системе общественных отношений, и этим самым позволяет регулировать социальные процессы. Также она позволяет выявить элементы общественных отношений и роль материального производства в экономической и духовной сфере [12, с.352].

Английский социолог Э. Гидденс является автором концепции «рефлексивного проекта самости» и определяет рефлексивность как одну из важнейших характеристик современности. Основой концепции является то, что личностные идентичности более не основаны

ваются на одних лишь внешних факторах, а конструируются индивидом в ходе осуществляемой им постоянной рефлексии по поводу своей биографии и работы над ней. Рефлексия имеет огромное значение в этнометодологии, где социальный порядок не навязывается индивидам извне, а создается самими людьми в ходе рефлексии и разговоров о социальном мире [2].

Социокультурная рефлексия как практика постоянного социального действия представляется необходимой и характерной функцией социальных институтов современности. «С наступлением эпохи модернити рефлексивность включается в самую основу воспроизводства системы». Как следствие, сами институциональные структуры поддерживаются и воспроизводятся «компетенцией агентов, вовлеченных в рефлексию практик» [3, с.352]. В свою очередь, они формируют общезначимые образцы. Это делает институциональную рефлексию социально-значимых реалий важным предметом социогуманитарного анализа, в первую очередь, с позиций социологической науки.

Социально-территориальная рефлексия является сложной и изменчивой категорией и зависит от многих факторов, как объективных (доход, образование и др.), так и субъективных (личностная самоидентификация). По данным International Social Survey Program (в России проводились в рамках ISSP опросы), в Российской Федерации существует следующая логика иерархии социально-территориальных идентичностей. Локальная и национальная идентичности являются практически равноценными [13, с.30].

Социокультурное пространство региона - это и есть деятельностный процесс, имеющий определяющее влияние на социальное развитие молодой личности. Демографические, экономические и культурные показатели региона, описывают быт населения, анализ таких сфер общества, как здравоохранение, образование, инновационное развитие, показывает прямое влияние региональной среды на культурную активность, на образ и стиль жизни молодого человека.

Региональное социальное пространство наблюдаемо, видимо и воспроизводимо. Его изучение возможно преимущественно с помощью использования качественных методов. В этом случае вместо привычного российского пространственного единообразия можно увидеть множество неповторимых, и уникальных региональных миров.

Список литературы

1. Беспалова Ю. М. Региональное пространство в русле проблем социальной экзистенции / Ю. М. Беспалова // XIX Уральские социологические чтения: региональные особенности разработки и реализации социальной политики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 14-16 марта 2013 г. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. — С. 42-45.
2. Гидденс, Э. Модерн и самоидентичность / реф. Е. В. Якимовой // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс: рефератив. сб. / под ред. Ю. А. Кимелева. Сер. «Социология». М.: ИНИОН РАН, 1995.
3. Гидденс Э. Последствия современности. — М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с.
4. Гостенина В. И., Шилина С. А. Управленческий дискурс как фактор формирования статуса региона (на примере Брянской области) // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №2 (2).
5. Злотникова Т.С., Летина Н.Н., Гапонова Ж.К. Молодежь в современной российской провинции: социокультурная рефлексия Социологическая наука и социологическая практика, 2015. № 1(9).
6. Злотникова Т.С. Субъекты массового сознания в провинции и столице: интеграция или разобщение? Гражданская солидарность в реализации государственной культурной политики: взаимодействие власти, общества и бизнеса. — Якутск-М.: ИП Лядов К.В., 2015. — с.275-283
7. Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход // Журнал социологии и социальной ан-

тропологии. 2006. Т. 9. № 3.

8. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2010. – 111 с.

9. Лапин Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 4-23.

10. Ласточкина М. А. Научная жизнь: исследование социокультурной модернизации регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №5 (41). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-zhizn-issledovanie-sotsiokulturnoy-modernizatsii-regionov-rossii> (дата обращения: 23.11.2016).

11. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика: материалы конф. «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов», г. Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: ИФ РАН, 2006. – 328 с.

12. Сунцов Ю. В. Специфика понятия «Рефлексия» в современной социологии // Вестник ЧелГУ. 2014. №25 (354).

13. Шабунова А. А., Соловьева Т. С., Гулин К. А., Ласточкина М. А. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты. ФГБУН ИСЭРТ РАН, Вологда, 2012.

14. Кравченко С.А. Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности. М., 2012

15. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М. Изд «Дело», 2000.

Сведения об авторе

Сердюкова Виктория Алексеевна - аспирантка 1 курса направления подготовки «Социологические науки», кафедра социологии и социальной работы, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского.

UDK 316.354:351/354

SOCIOCULTURAL SPACE OF THE REGION: DOES IT UNITY OR LACK OF REGIONAL SOCIETY?

V.A. Serdyukova

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The article analyzes the characteristics of the study of the regional sociocultural space as a factor in the intellectual and mental aspects of self-awareness. The subject of this article is a sociocultural reflection of the region's youth. The perspectives and methodological fullness topic "Sociocultural space of the region."

Keywords: *sociocultural environment, region's status, identity, sociocultural reflection.*

References

1. Bepalova Ju. M. Regional'noe prostranstvo v rusle problem social'noj jekzistencii / Ju. M. Bepalova // XIX Ural'skie sociologicheskie chtenija: regional'nye osobennosti razrabotki i realizacii social'noj politiki: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 14-16 marta 2013 g. — Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2013. — S. 42-45.

2. Giddens, Je. Modern i samoidentichnost' / ref. E. V. Jakimovoj // Sovremennaja teoreticheskaja sociologija: Jentoni Giddens: referativ. sb. / pod red. Ju. A. Kimeleva. Ser.

«Sociologija». M.: INION RAN, 1995.

3. Giddens Je. Posledstvija sovremennosti. – M.: Izdatel'skaja i konsaltingovaja gruppа «Praksis», 2011. 352 s.

4. Gostenina V. I., Shilina S. A. Upravlencheskij diskurs kak faktor formirovanija statusa regiona (na primere Brjanskoj oblasti) // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №2 (2).

5. Zlotnikova T.S., Letina N.N., Gaponova Zh.K. Molodezh' v sovremennoj rossijskoj provincii: sociokul'turnaja refleksija Sociologicheskaja nauka i sociologicheskaja praktika, 2015. № 1(9).

6. Zlotnikova T.S. Sub#ekty massovogo soznaniya v provincii i stolice: integracija ili razobshhenie? Grazhdanskaja solidarnost' v realizacii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki: vzaimodejstvie vlasti, obshhestva i biznesa. – Jakutsk-M.: IP Ljadov K.V., 2015. – s.275-283

7. Lapin N.I. Antroposocietal'nyj podhod // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2006. T. 9. № 3.

8. Lapin N.I., Beljaeva L.A. Programma i tipovoj instrumentarij «Sociokul'turnyj portret regiona Rossii» (Modifikacija – 2010) / Ros. akad. nauk, In-t filosofii. – M.: IF RAN, 2010. – 111 s.

9. Lapin N.I. Izmerenie modernizacii rossijskih regionov i sociokul'turnye faktory ee strategii // Sociologicheskie issledovanija. 2012. № 9. S. 4-23.

10. Lastochkina M. A. Nauchnaja zhizn': issledovanie sociokul'turnoj modernizacii regionov Rossii // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2015. №5 (41). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-zhizn-issledovanie-sotsiokulturnoy-modernizatsii-regionov-rossii> (data obrashhenija: 23.11.2016).

11. Sociokul'turnyj portret regiona. Tipovaja programma i metodika: materialy konf. «Sociokul'turnaja karta Rossii i perspektivy razvitija rossijskih regionov», g. Moskva, 27 ijunja – 1 ijulja 2005 g. / pod red. N.I. Lapina, L.A. Beljaevoj. – M.: IF RAN, 2006. – 328 s.

12. Suncov Ju. V. Specifika ponjatija «Refleksija» v sovremennoj sociologii // Vestnik ChelGU. 2014. №25 (354).

13. Shabunova A. A., Solov'eva T. S., Gulin K. A., Lastochkina M. A. Modernizacija jekonomiki regiona: sociokul'turnye aspekty. FGBUN ISJeRT RAN, Vologda, 2012.

14. Kravchenko S.A. Stanovlenie slozhnogo obshhestva: k obosnovaniju gumanisticheskoy teorii slozhnosti. M., 2012

15. Zaslavskaja T.I. Sovremennoe rossijskoe obshhestvo. Social'nyj mehanizm transformacii. M. Izd "Delo", 2000.

Author`s information

Serdyukova V.A. - graduate student, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Department of Sociology and Social Work.

ПРАВО

УДК 34

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. И. Лыткин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Брянский филиал

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав занимают особое место среди субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Можно сделать вполне обоснованный вывод о государственной природе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, их принадлежности к исполнительной власти. Работа органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Брянской области осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», законами Брянской области и иными нормативными правовыми актами.

Ключевые слова: комиссия, защита, несовершеннолетние, правовой статус, Российская Федерация, субъекты РФ, профилактика, безнадзорность, правонарушение.

Работа органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Брянской области осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», законами Брянской области и иными нормативными правовыми актами.

Систему комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав области представляют 38 комиссий, в том числе 37 комиссий муниципальных районов и городских округов области, районов города Брянска.

Координатором деятельности муниципальных комиссий, органов и учреждений системы профилактики области является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Брянской области.

Координируя работу всех структур и ведомств системы профилактики, комиссиями муниципальных образований в 2014 году проведено 892 заседания, в том числе 32 – выездных [8]. На заседаниях комиссий рассмотрено 1014 профилактических вопросов, направленных на осуществление мер по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактику суицидального поведения и самовольных уходов несовершеннолетних, решения проблем семейного неблагополучия.

В органы и учреждения системы профилактики комиссиями направлено 178 представлений об устранении причин и условий, способствовавших безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

На заседаниях комиссий было рассмотрено 10084 персональных дел (в отношении несовершеннолетних, законных представителей и иных лиц, из них вынесено 7031 постановление о назначении административного наказания, в том числе - 2560 - в отношении несовершеннолетних; 4219 - в отношении родителей. 88,3% от общего числа родителей, привлеченных к административной ответственности, составляют родители, не исполняющие обязанности по содержанию и воспитанию детей - 3727.

Всего на заседаниях комиссий были рассмотрено 4635 персональных дел в отношении 4085 несовершеннолетних.

Преобладающее число детей и подростков, чьи дела были рассмотрены, относятся к учащимся общеобразовательных организаций - 41,4% (1691), а также учащимся образовательных профессиональных организаций - 44,6% (1820 чел.). Число не работающих и не

учащихся составляет 10,3% (420 чел.). Наименьшее число - это работающие несовершеннолетние - 1,3% (52 чел.) и учащиеся организаций высшего профессионального образования - 2,52% (102) [8].

95 несовершеннолетних удалось вернуть в учебные заведения для продолжения учебы. Трудоустроено 626 несовершеннолетних.

Положительным результатом профилактической работы является сокращения числа несовершеннолетних, состоящих на учете в комиссиях. По состоянию на 01.01.2015 г. на учете состояли 626 (на 01.01.2014-718) несовершеннолетних, что составляет 0,28% от общей численности несовершеннолетних, проживающих на территории области.

Во исполнение федерального законодательства в сфере регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции к административной ответственности за реализацию алкогольных и спиртных напитков несовершеннолетним по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ в отношении продавцов составлено 283 протокола об административной ответственности.

На учете в комиссиях по делам несовершеннолетних области состоят 1066 семей, находящихся в социально опасном положении, в которых воспитываются 2152 ребенка, что на 24,5% меньше по сравнению с 2013 годом (1412/2849) и на 35,9% меньше по сравнению с 2012 г. (1662/3304). Специалистами учреждений системы профилактики за 2014 год проведено 6974 обследований условий жизни и воспитания несовершеннолетних.

На 1 января 2015 года в региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей состояло 672 детей. По сравнению с прошлым годом региональный банк данных сократился на 12,8% (771).

На 1 января 2015 года в регионе проживают 3529 замещающих семей. Из них: 2486 семей опекунов (попечителей), в том числе на возмездной основе. В замещающих семьях воспитываются 4449 детей-сирот, в том числе в 1043 семьях усыновителей — 1109 детей [8].

С целью выявления на ранней стадии семейного неблагополучия и сохранения кровной семьи для ребенка на базе двух социальных приютов работают отделения помощи семье, женщинам и детям, где введен «участковый» принцип работы с семьями.

В регионе реализуются комплексные мероприятия, направленные на содействие социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Реализуется программа по постинтернатному сопровождению выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Реализуя меры по профилактике правонарушений несовершеннолетних, семейного неблагополучия, социального сиротства, по инициативе комиссии при Правительстве области ежегодно проводятся межведомственные профилактические операция «Подросток» и акции «Семья», «Добро без границ», в рамках которых реализуется комплекс мероприятий по обеспечению максимального отвлечения детей и подростков от влияния неблагоприятных факторов, созданию организованного отдыха и досуговой занятости в период каникул, осуществлению контроля за семьями, находящимися в социально опасном положении, выявлению родителей, не выполняющих обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних, активизации проведения профилактических мероприятий по предупреждению семейного неблагополучия, оказанию материальной помощи семьям и подросткам.

Во исполнение Федерального закона № 120-ФЗ меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних принимаются на базе 19 стационарных отделений для несовершеннолетних социозащитных учреждений, рассчитанных на 368 койко-мест.

В структуре учреждений социального обслуживания населения каждого муниципального образования области функционируют отделения помощи семье, женщинам и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

За истекший год в указанные учреждения помещено 783 ребенка, в том числе: попавших в трудную жизненную ситуацию - 257, из семей, находящихся в социально опасном положении, - 462, оставшихся без попечения родителей - 50, лишившихся места жительства и средств к существованию - 4, ставших жертвой насилия - 1, самовольно ушедших из семьи - 9 [8].

Работа, направленная на совершенствование и развитие мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, находится на постоянном контроле в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Брянской области.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. (с учетом поправок, внесенных от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999, № 26, ст. 3177.
4. Закон Брянской области от 11.02.2008 № 8-З «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Брянской области» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», № 3, 21.02.2008.
5. Алексеева, А.Н. К вопросу о профилактике совершения административных правонарушений несовершеннолетними // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. 2016. № 1. С. 385 - 391.
6. Андреева, М.А. Комиссия по делам несовершеннолетних: ретроспективный анализ // Современная наука: теория и практика. 2014. № 3. С. 21 - 29.
7. Апенюва, Н.И. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. 2015. № 3. С. 31 - 39.
8. Материалы о деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов Российской Федерации // Электронный документ. Режим доступа: <http://kdnizp.volganet.ru/files/npa/> (Дата обращения 14.11.2016)

Сведения об авторе

Лыткин Г.И. – магистрант кафедры конституционного и муниципального права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Брянский филиал, genalytkin@icloud.com.

UDK 34

ORGANIZATION AND IMPLEMENTATION OF COMMISSIONS ACTIVITY FOR MINORS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS IN THE BRYANSK OBLAST

G.I. Lytkin

Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Bryansk branch

Commissions on Minors' Affairs and protection of their rights occupy a special place in the system of governing the issues of neglect and minors' delinquency prevention. The unambiguous conclusion about the public character and the affiliation with the executive power of the commissions on minors' affairs and protection of their rights can be made. The work of the bodies and institutions of the minors' neglect and delinquency prevention system in Bryansk Oblast is carried out according to the Federal law dated on June 24, 1999 № 120-FZ «On the principles of minors' neglect and delinquency prevention», the laws of Bryansk Oblast and other regulatory legal acts.

Key words: *commission, protection, minors, legal status, the Russian Federation, constituent entities of the Russian*

Federation, preventive activities, child neglect, delinquency.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnyim golosovaniem 12.12.1993) // Sobranie zakonodatelstva RF. 2014. (s uchetom popravok, vnesennyih ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ).
2. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnyih pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 1.
3. Federalnyiy zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ «Ob osnovah sistemyi profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih» // Sobranie zakonodatelstva RF. 28.06.1999, № 26, st. 3177.
4. Zakon Bryanskoy oblasti ot 11.02.2008 № 8-Z «O komissiyah po delam nesovershennoletnih i zaschite ih prav v Bryanskoy oblasti» // Informatsionnyiy byulleten «Ofitsialnaya Bryanschina», № 3, 21.02.2008.
5. Alekseeva, A.N. K voprosu o profilaktike soversheniya administrativnyih pravonarusheniy nesovershennoletnimi // Administrativno-pravovoe regulirovanie pravoohranitelnoy deyatel'nosti: teoriya i praktika. 2016. № 1. S. 385 - 391.
6. Andreeva, M.A. Komissiya po delam nesovershennoletnih: retrospektivnyiy analiz // Sovremennaya nauka: teoriya i praktika. 2014. № 3. S. 21 - 29.
7. Apenova, N.I. Komissii po delam nesovershennoletnih i zaschite ih prav // Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya obschestva: upravlencheskie, pravovyye, hozyaystvennyie aspektyi. 2015. № 3. S. 31 - 39.
8. Materialyi o deyatel'nosti komissiy po delam nesovershennoletnih i zaschite ih prav sub'ektov Rossiyskoy Federatsii // Elektronnyiy dokument. Rezhim dostupa: <http://kdnizp.volganet.ru/files/npa/> (Data obrascheniya 14.11.2016)

Author`s information

G. I. Lytkin – graduate student, Constitutional and Municipal Law Department, the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Bryansk branch, genalytkin@icloud.com.

УДК 347.9

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

П.А. Шушканов

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматриваются проблемы толкования в российском гражданском процессуальном праве классических институтов гражданского процесса, связанных с обжалованием решений суда

Ключевые слова: апелляция, кассация, процессуальное право

Возможно, ни один институт гражданского процессуального права не переживал в последние десятки лет большей реформации, чем институт обжалования судебных решений. Реформирование данных норм, начавшееся в 1995 году, было призвано усовершенствовать систему устранения судебных ошибок, однако, при всем массиве накопившейся судебной практики и вековом опыте функционирования гражданского судопроизводства в зарубежных странах, законодатель не смог в полной мере реализовать поставленную цель.

Гражданский процесс не однороден в различных правовых системах, но международная теория гражданского процесса все же выделяет некоторые общие классические институты этой отрасли права, правилам формирования которых следует придерживаться законодателю для устранения путаницы в общей терминологии.

Одним из таких несоответствий международной терминологии и российской стало соотношение институтов обжалования судебных решений.

Выделяются несколько форм обжалования судебных решений не вступивших в законную силу: полная апелляция, неполная апелляция, кассация. В российском процессуальном праве эти институты понимаются несколько иначе, внося диссонанс в структуру процессуального права.

После изменений, внесенных в ГПК РСФСР 1964 г. Федеральным законом от 27 октября 1995 г. N 189-ФЗ, институт «советской кассации» перестал существовать. Законодательно закрепленные апелляционные черты кассационного производства положили начало формированию в гражданском процессуальном законодательстве норм об апелляционном производстве [1.С.18]. Таким образом, не следует путать кассацию, установленную ГПК РСФСР 1964 года и кассацию, введенную в ГПК изменениями 1995 года. В первом случае мы имеем дело с классической кассацией, а во втором фактически с неполной апелляцией.

Принятие 11 ноября 1998 г. Федерального закона «О мировых судьях в РФ» потребовало и нового законодательного урегулирования вопроса об обжаловании судебных постановлений, выносимых мировыми судьями. В 2000 г. ГПК РСФСР был дополнен главой 35.1 ГПК РСФСР, предусматривающей апелляционный порядок пересмотра решений и определений мировых судей.

Федеральным законом от 7 августа 2000 г. N 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» была создана система мировой юстиции. Для обжалования судебных актов мировых судей в ГПК РСФСР 1964 г. был введен апелляционный способ обжалования. При этом для федеральных судов был сохранен кассационный способ обжалования, который фактически представляет собой неполную апелляцию, поскольку обладает ее основными чертами [1.С.81].

Таким образом, до 1 января 2012 г. в российском гражданском процессуальном законодательстве одновременно существовало два различных способа обжалования не

вступивших в законную силу решений суда первой инстанции, что создает уникальную возможность их сравнения. Вторая инстанция разделилась на два института: кассацию и апелляцию, существующие параллельно. Они выступали в качестве альтернативных, исключая друг друга форм пересмотра решений, не вступивших в законную силу. Апелляция служит для пересмотра решений мировых судей; кассация предназначена только для проверки решений федеральных судов.

С 1 января 2012 года изменен порядок обжалования судебных решений в гражданском процессе. Данные изменения введены Федеральным законом от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

Первая проблема заключается в том, что апелляция в России является полной, что приводит к дублированию функций судебной системы в разных инстанциях и умалению авторитета суда первой инстанции. По нашему мнению, в России должна быть введена ограниченная (неполная) апелляция, что будет способствовать более эффективному построению судебной системы и обжалованию судебных решений.

Переход суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела в качестве суда первой инстанции - мистификация проверочной деятельности суда второй инстанции, иллюзия гарантий судебной защиты, которая исчезает сразу, как стороны и другие лица, участвующие в деле, становятся участниками процесса

Второй проблемой можно обозначить подмену понятий в системе обжалования. Инстанция, которая носит название кассационной, в настоящее время является типичным надзором с точки зрения теории гражданского процессуального права. Кассация не может быть инстанцией по пересмотру решений, вступивших в законную силу, поскольку классическая кассация предусматривает проверку решений не вступивших в законную силу (как и было ранее), являясь по своей правовой природе второй, но не третьей инстанцией.

Кассация и апелляция, по сути, взаимоисключают друг друга. Более уместной и правильной были бы схемы обжалования: первая инстанция-апелляция-надзор; первая инстанция-кассация-надзор.

Ранее действующая система кассационного обжалования (1995-2010г.г.) являлась по сути урезанной апелляцией (неполной апелляцией). По нашему мнению, такая система обжалования судебных решений являлась оптимальной для общей юрисдикции.

В Австрии, Германии и некоторых странах Прибалтики существуют так называемые апелляционные суды (по аналогии с апелляционными судами в арбитражной судебной системе РФ). В данных судах направление дела на новое рассмотрение является допустимой процессуальной практикой [2.С.57]. Законодательство этих стран предусматривает в гражданском судопроизводстве так называемую неполную апелляцию, которая направлена «не на новое разбирательство дела, а на проверку судебного решения» [2.С.61]. Характерными для неполной апелляции являются ограничения на представление сторонами новых доказательств в суд апелляционной инстанции. То есть, процессуальное законодательство и судебная практика этих стран ушли от необходимости заставлять суд пересматривать дело заново. Здесь мы имеем дело с системой, которая в РФ в 1995-2010 году была известна под термином кассации, фактически не являясь таковой.

В некоторых странах Европы допускается полная апелляция в отношении обжалуемого решения. Например, это касается судов Англии, Бельгии, Польши, Франции. Полная апелляция, [2.С.71] также действующая в настоящее время в России, предусматривает повторное рассмотрение дела по существу, проверку законности и обоснованности решения суда первой инстанции, при этом стороны вправе представлять в суд апелляционной инстанции новые доказательства без каких-либо ограничений. Только в особых случаях допускается направление дела на новое рассмотрение в первую инстанцию, что, кстати, для неполной апелляции является обычной практикой.

Российскому гражданскому процессу присущи признаки как полной, так и неполной

апелляции, что особенно прочно закрепилось изменениями в ГПК 2012 года. Например, в российском гражданском процессуальном праве допускается предоставление новых доказательств на стадии апелляции, что не характерно для неполной апелляции. Однако, в некоторых случаях такое предъявление новых доказательств все же возможно. Разумеется, стороны не могут по своему усмотрению предъявлять любые доказательства на стадии апелляции. Этот процесс строго регламентирован ГПК РФ - и это несомненный плюс в законодательном регулировании данного процессуального института.

В России должна быть введена система неполной апелляции в ее классическом виде по аналогии с гражданским процессуальным законодательством ряда европейских государств. Это позволит устранить одну из серьезных проблем гражданского процесса - дублирование функций суда первой инстанции апелляционной инстанцией при процедуре пересмотра решения.

Неполная апелляция имеет ряд существенных преимуществ перед полной. В случае, если законодатель не сможет обеспечить отсутствие дублирования функций апелляционной инстанции и первой инстанции, ему следовало бы отказаться от полной апелляции в пользу неполной с последующим устранением кассационной инстанции из норм ГПК. Альтернативой был бы возврат к старой (постсоветской) системе обжалования судебных решений, где кассация представляла собой по сути неполную апелляцию. Следует так же отметить, что при включении норм об апелляции в Арбитражный процессуальный кодекс, законодатель исходил из других соображений относительно эффективности обжалования судебных решений.

Современная модель апелляции представляет собой не одну из двух возможных моделей: полную или неполную, а скорее их сочетание, неудачное с точки зрения правоприменительной практики.

Список литературы

1. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. С. 76; Степанова Е.А. Апелляция в России: историко-правовой аспект и перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 18.
2. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. 3-е изд., перераб. М.: Издательский дом «Городец», 2008. С. 70 – 71.

Сведения об авторе

Шушканов Павел Александрович - кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

UDK 347.9

THE PROBLEM OF CO-RELATION BETWEEN CLASSICAL AND LEGISLATIVE INSTITUTIONS OF APPEAL AGAINST COURT DECISIONS IN CIVIL PROCEDURAL LAW

P.A. Shushkanov

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

The article examines problems of interpretation the classical institutions of civil process related to the appeal against court decisions in the Russian civil procedural law.

Key words: *appeal, cassation, procedural law*

References

1. Borisova E.A. Proverka sudebnyih aktov po grazhdanskim delam. S. 76; Stepanova E.A. Apellyatsiya v Rossii: istoriko-pravovoy aspekt i perspektivy razvitiya: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 1999. S. 18.
2. Borisova E.A. Apellyatsiya v grazhdanskom (arbitrazhnom) protsesse. 3-e izd., pererab. M.: Izdatelskiy dom «Gorodets», 2008. S. 70 – 71.

Author`s information

Pavel Aleksandrovich Shushkanov - Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Civil Law Disciplines, Law Faculty, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
А.И. Грищенко

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Дата выхода журнала в свет 29.12.2016 г. **16+**